

Евгения Машкина

Ловушка для героя

18+

Евгения Машкина

Ловушка для героя

<https://litres.ru/74276064>

SelfPub; 2026

Аннотация

В далёком королевстве живёт Тауль Непобедимый — герой, которого не смогла одолеть ни одна армия.

Отчаявшись найти способ победить его, Мурак обращается к высшим силам. Он жаждет оружия, способного сокрушить великого героя.

Но вместо этого получает Лену.

Обычную женщину из другого мира. Без магии, выдающихся талантов и малейшего желания участвовать в чужих войнах. Лена всего лишь хочет вернуться домой.

Однако одно необдуманное желание уже запустило цепь событий, которую невозможно остановить.

На пути Лены встретятся герои и злодеи, короли и простые люди, каждый со своими желаниями, тайнами и судьбой. Их истории переплетутся, случайные встречи окажутся неслучайными, а последствия одного ритуала сильнее всего удивят тех, кто его задумал.

Ведь нити уже сошлись в единый узор. Веретено судьбы пришло в движение, сплетая жизни тех, кто ещё вчера даже не подозревал о существовании друг друга.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	62
Глава 7	75
Глава 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Евгения Машкина

Ловушка для героя

Глава 1

Мурак давно ждал этого дня. Многим придётся пожертвовать, но оно того стоит. Можно пойти на большие жертвы, чтобы наконец уничтожить Уини. Чёрных магов пришлось искать в разных королевствах. Не все они хотели в этом участвовать: одних пришлось заставить силой, других заманивать ценностями, а с некоторыми — давить на их маленькое тщеславное эго. Пришлось выбрать сильнейших.

А ещё после сегодняшней ночи будут потеряны важнейшие ресурсы. Но цель — уничтожение этого проклятого Тауля Непобедимого — после стольких горьких неудач стала реальной.

При одной мысли об этом человеке лицо Мурака исказилось до неузнаваемости. Стала видна его истинная натура — ненависть хлынула наружу.

— Советник, к вам пришли, — беспокойно произнёс слуга, не ожидавший увидеть вечного добряка Мурака в таком состоянии.

— Кто пришёл? — мягко произнёс советник, лицо его уже вернулось к обычной безмятежности и даже некой рассеян-

ности.

— Это лорд Моркей, я проводил его в гостиную Дожей,
— уточнил слуга с надеждой, что поступил правильно.

— Отлично, передай ему, что я скоро подойду, — ласково произнёс Мурак.

Слуга поклонился, на лице была довольная улыбка — он сумел угодить советнику.

Мурак достал из ящика клочок бумаги. Он был старым, обугленным по краям. В местах, где её складывали, появились дыры. Чернила выцвели, и для того чтобы прочитать изящные буквы, требовалась лупа и внимательность. Мурак не рискнул переписывать текст куда-либо. В потрёпанном клочке бумаги таилась почти невозможная в этом мире сила. Он боялся потерять его.

Советник вспомнил, как нашёл её. Это случилось во время одной из тех горьких неудач, после которых почти не остаётся сил бороться дальше. Мураку удалось убедить короля Ванголя начать войну с Уини. И ведь какой замечательный был повод: король Уини, этот неудачник Кавель, отказался выдавать свою единственную дочь за сына Ванголя. В старике пришлось разжечь гнев, чтобы он осознал, насколько его унизили. И когда король проникся, как же удачно всё стало складываться: военная кампания набирала обороты. Ведь Уини приходилось защищаться на два фронта: не только от Манолинии, но и от Кандула, который мечтал прибрать рудники конка. Но карты спутал, как всегда не вовремя явив-

шийся Тауль.

Мурак никак не мог понять, в чём была сила этого человека. Но как только он появлялся на поле сражения, воины Уини превращались в непревзойдённых мастеров, которые с лёгкостью уничтожали войско любого размера. Тауль в этот раз решил не просто защищаться, а перейти в наступление, когда воины Манолинии отступили. Он гнал их до самых Ивольных пещер, где давно никто не жил. Место считалось проклятым, хотя уже никто не помнил, что там случилось.

Советник решил, что это его шанс. Нужно убить лишь одного человека. Советник отправился сам, взяв с собой двух высших чёрных магов. И они не смогли справиться с Таулем: бесстрашный воин ранил Мурака и убил обоих магов. Тогда Мурак, истекающий кровью, спрятался в одной из пещер — там он и нашёл этот обрывок. Советник крепко сжал клочок в кулаке. Непобедимый воин стоял всего в нескольких шагах — было слышно его тяжёлое дыхание. Неожиданно Тауль развернулся и ушёл. Мурак понял, что его чудесное спасение связано со странной бумажкой, которая невероятно его заинтересовала.

А сегодня она навсегда изменит историю Манолинии и, самое главное, позволит Мураку навсегда избавиться от Тауля. Советник аккуратно убрал свою прелесть во внутренний карман плаща. Он спокойно направился к лорду Моркею, наслаждаясь каждым мгновением приближающегося успеха.

В гостиной Дожей Анабель Моркей нервно расхаживал между водопадами. Вода падала с каменных уступов под толчком, стекая в огромные чаши, выложенные серыми камнями. Мурака позабавила обеспокоенность придворного из Уини.

— Мурак, наконецто! Что за задержка? Мне нельзя здесь так долго находиться! — возбуждённо заговорил лорд, заметив советника.

— Расслабься. После сегодняшнего вечера тебе станет можно всё, — спокойно возразил Мурак.

— Ты так в этом уверен? — с сомнением спросил Анабель.

— На прошлой неделе мы сделали пробную попытку — это было грандиозно. Если это не позволит нам навсегда избавиться от Тауля, то ничто другое точно не поможет, — твёрдо заявил Мурак.

Его уверенность передалась лорду Моркею: на его губах заиграла удовлетворённая ухмылка.

— Я всегда вам верил, советник, — произнёс Анабель.

Мурак выдавил слабую полуулыбку. Он терпеть не мог льстецов, тем более таких бесхарактерных, как этот уинец. Но выбора не было: со своим наблюдателем из Уини стоило поддерживать добрые отношения.

— Думаю, что всё уже готово. Вас ждёт увлекательное зрелище, — интригуяще произнёс Мурак.

Они обогнули один из водопадов, за которым скрывался

проход. Там их ждал самый преданный слуга Мурака с факелом в руке.

— Веди нас, Харис, — приказал советник.

Слуга последовал в проход. Длинный и узкий тоннель хорошо освещался факелом и мужчины спокойно пошли следом. Мурак чувствовал, как с каждым шагом приближается к своей самой заветной мечте, и его воображение рисовало потрясающие картины того, каких высот сможет достичь. Те же мысли овладевали и Анабелем. Мужчины шагнули в зал, едва сдерживая предвкушение.

Замысловатый рисунок, выложенный из конка — куда же без него, — сразу притянул к себе внимание. Розовый камень мерцал в полумраке: изза него и происходили все войны. Это было именно то, о чём они мечтали: конк — кто владеет им, владеет всем миром. Его волшебные свойства позволяли создавать мощное оружие, излечивать от тяжёлых болезней, создавать произведения искусства. Некоторые называли его душой мира. Глупый король Ванголь сидел на этом чуде, не позволяя никому приблизиться, а сам не использовал его дары как следует. Конечно, соседи только и искали повод напасть на Уини.

Мурак с трудом раздобыл столько конка, не желая даже вспоминать, чем ради этого пришлось пожертвовать. Совсем скоро всё это перестанет иметь значение: у него будет столько конка, что потерянные крохи уже не будут иметь значения.

Советник и лорд Моркей прошли к креслам, стоящим за невысоким барьером, который служил защитой от любой магии. Мурак всё же не собирался рисковать своей жизнью: ведь даже если сегодня опять случится неудача, он останется жив, и тогда можно будет искать новый способ. Но внутри Мурак был уверен: он нашёл решение. Просто невозможно, чтобы сегодня ничего не получилось.

Люди в тёмных мантиях вошли и заняли свои места в узоре из конка. Чёрные маги обладали невероятной мощью. Зал был пропитан таким количеством силы, что воздух начал слегка потрескивать.

Всё было готово. Вот и пришёл момент триумфа.

Мурак удовлетворённо закрыл глаза и сделал глубокий вдох, наслаждаясь тем, что это последние секунды, когда нет достойного оружия против Тауля Непобедимого. Советник поднял взгляд на главного мага, доставая из внутреннего кармана своё сокровище. Человек в тёмном плаще принял от Мурака бумагу. Анабель в предвкушении потянулся вперёд, чтобы не упустить ни одной детали предстоящего представления. На его лице сияла блаженная улыбка сумасшедшего.

Глубокий голос главного мага, с лёгкой хрипотцой, торжественно зазвучал в тёмном зале. Конк начал слегка светиться, искры в воздухе стали трещать всё громче и яростнее — казалось, что рвётся сама ткань мироздания.

«Какая мощь! А ведь мы ещё даже не перешли к самому главному», — довольно подумал Мурак.

Побледнев, Анабель смотрел на происходящее и вдруг осознал: конк не стоит того, чтобы изза него умирать, но отступать было поздно.

К голосу главного мага присоединились остальные. Тёмные маги по одному вступали в этот гипнотический речитатив, наполняя зал ещё большей энергией. Древний клочок вспыхнул в руках главного мага.

Мурак испугался, что потеряет его, но пришлось смириться: на эту карту он уже поставил всё.

Глаза тёмных магов постепенно теряли радужку и становились абсолютно белыми; они стали светиться тем же сиянием, что исходило от конка.

В центре зала стал собираться тёмный туман, в него били молнии, высекая снопы искр, разлетающихся в разные стороны. Дым становился всё гуще, и из него начала формироваться фигура. Она жадно впитывала энергию. Маги обратились в прах за мгновение. Конк держался чуть дольше — и тоже рассыпался. Грохот был таким, словно разрывалось само пространство. Анабель в ужасе согнулся и закрыл уши. Презрение скользнуло по лицу Мурака: лорд не понимал, что слышит музыку их победы.

Советник не замечал боли в ушах, ведь всё его внимание было сосредоточено на зловещей тёмной фигуре. «О да! Вот что погубит Тауля», — в предвкушении думал Мурак.

Силуэт начал насыщаться красками, превращаясь... в обычную женщину. В первые секунды советник отказывался

поверить в то, что было перед его глазами. К реальности его вернул нервный смех Анабеля.

— Это и есть наше оружие? Она поможет нам уничтожить нашего главного врага? — истерично смеясь, выдавил лорд.

Мурак не знал, что на это ответить.

Перед ними стояло странное создание: тёмные волосы были собраны в пучок на макушке, к ушам прижимались блестящие чаши, соединённые дугой, глаза скрывала тёмная маска. Наряд едва можно было назвать одеждой: тонкий лоскут на лямках прикрывал грудь, другой — нижнюю часть тела. Обута она была в огромные тканевые башмаки на рифлёной подошве.

Глава 2

У меня всё ещё звучал любимый трек, когда реальность вокруг меня изменилась. Именно сильный голос Фредди Меркьюри с его желанием свободы позволил мне сохранить рассудок. Может быть, это просто сон, который скоро пройдёт. Я сняла наушники, осматривая странный зал, покрытый толстым слоем пыли. На меня смотрели четыре больших глаза. Сказать, что мужчины были сильно удивлены, — это совсем не передать их реального состояния.

— Что же нам теперь делать? — истерично закричал тот, у которого была шляпа со смешным пером.

— Не стоит сразу отчаиваться. Этому должно быть разумное объяснение, — более сдержанно высказался второй, в фиолетовой мантии. — Стоит разобраться с тем, что мы получили.

Но его взгляд говорил, что он не особо уверен в своих словах.

— Слушайте, а где это я? — спросила я.

— Здесь вопросы будем задавать мы, — твёрдо произнесла фиолетовая мантия.

— С чего это? — возмутилась я. — Это мой сон, так что не собираюсь вас слушаться.

Мужчины озадаченно посмотрели друг на друга.

— Смотри, какая строптивая. Может, она чтото знает —

это поможет нам уничтожить нашего врага, — обрадовалась фиолетовая мантия.

— Сомневаюсь, но таким видом можно попробовать его шокировать, — высказал своё предположение смешное перо.

Я поняла, что ждать помощи от них не стоит. Честно признаться, они показались каким-то скользкими. Стараясь не тревожить толстый слой пыли, я направилась к единственному проходу.

— Куда это ты собралась? — спросила фиолетовая мантия и, не дожидаясь моего ответа, крикнула: — Харис, отведи эту женщину в темницу. И дай ей какую-нибудь одежду, а то она почти голая.

Я собиралась возмутиться и по поводу нахального обращения, и по поводу моей одежды. Но рядом со мной оказался высокий и крупный мужчина. Его одежда была сшита из грубой ткани, а крупные черты лица, особенно рот, вызвали отвращение и страх. Похоже, мой сон превращается в кошмар. Харис резко схватил меня за предплечье и потащил за собой. Я успела ещё услышать, как фиолетовая мантия сокрушалась, сколько было потрачено на бесполезную женщину.

Боль от пальцев, сжимавших мою руку, заставила меня сомневаться, а сон ли это. Вроде так проверяют, спишь ты или нет. Если больно, значит, не спишь. Боль кажется настоящей. Я как могла старалась поспевать за этим громадным муж-

чиной, ведь тогда его рука сжимала не так сильно. Мы прошли несколько коридоров, нигде не было окон. Спустились по ступеням, ещё коридоры, потом была особенно длинная лестница, на которой я бы точно упала несколько раз, если бы меня так крепко не держал Харис.

Когда мы остановились рядом с зарешёченной комнатой, я даже обрадовалась. Мужчина наконец отпустил меня, но затем грубо втолкнул внутрь камеры. Звуки защёлкивающегося замка совсем не понравились мне.

Запах чего-то тухлого заставил меня зажать нос. Озираясь в поисках источника вони, я так и не нашла никакого мёртвого тела. Только в углу нашлась сгнившая солома. Я приблизилась — так и есть, мерзкий запах шёл оттуда. Пришлось сесть у самой решётки — только здесь можно было дышать.

Прислонив голову к решётке, задумалась: как я оказалась в этом странном месте? Последнее, что я помнила, — как вышла с работы и направилась домой по узкой улице. Тёплый вечер веял спокойствием, а музыка усиливала это чувство. На дороге темнела небольшая лужа; обходя её, я вдруг заметила странность. Воздух передо мной завибрировал, переливаясь разными цветами, словно мыльный пузырь. Я сделала шаг — и в следующее мгновение очутилась в незнакомом зале. Всё произошло так быстро, что я не успела даже испугаться. Помещение оказалось пыльным и на первый взгляд ничем не примечательным — разве что без электричества. Всё вокруг выглядело так, словно я провалилась в Средне-

вековье.

Мужчины не внушали никакого доверия. Они выглядели шокированными, но, казалось, не моим появлением, а мной. Будто ждали кого-то другого.

— Может, если я им не нужна, они отправят меня домой,
— понадеялась я.

Время медленно тянулось. Желудок напомнил, что я так и не поужинала. Мне было грустно и одиноко. И очень хотелось вернуться к своей привычной жизни. Я надела наушники, будто надеясь разделить эту тоску с тем самым полковником, которому никто не пишет. Задумалась о своих близких, которые теперь находились где-то далеко. Что, если я больше никогда их не увижу? Эта мысль пронзила острой болью, обрушив на меня новую волну страданий.

Неожиданно в проёме вырос Харис: распахнув дверь, он швырнул внутрь свёрток.

— Быстро одевайся, тебя хочет видеть советник, — грубо произнёс мужчина.

Я не стала спорить: мне нужно было, чтобы меня отправили домой. В свёртке оказалось платье. Его давно никто не носил и не стирал — оно пахло плесенью. Мне жутко не хотелось надевать его, но выбора не было: я натянула его поверх своей одежды. Платье выглядело почти элегантно — длинные складки, красиво вышитые рукава, — но запах перечёркивал всю эту красоту.

— Хватит стоять, пошли, — нетерпеливо произнёс Харис.

Вспомнив, с какой силой он сжимал мою руку, я поспешила наружу.

— Я пойду сама, не трогай меня, пожалуйста. Постараюсь не отставать.

Он ответил лишь лёгким кивком, а затем быстро зашагал вверх по лестнице. Я поспешила следом. Коридоры и лестницы вновь замелькали перед глазами. Похоже, в моём мире это здание заняло бы не один квартал. Мне приходилось нелегко: мышцы, непривычные к такой нагрузке, заныли. Но я упорно старалась не отставать.

Из тёмных, невзрачных коридоров мы попали в более светлые — с коврами, картинами и красивой мебелью. Они всё так же тянулись вперёд, и казалось, что им не будет конца. Но неожиданно Харис остановился у двери из тёмного дерева.

— Жди здесь, — коротко приказал мужчина и скрылся за дверью.

Рядом было окно. Я подошла ближе, и увиденное меня удивило. Бескрайний лиственный лес пересекала широкая река. Этот пейзаж невольно вызвал восхищение. Почему-то я ожидала увидеть за окном безжизненную землю с кладбищами и каркающими воронами.

— Заходи, — резко раздался голос Хариса, заставив меня вздрогнуть.

Я кивнула и вошла в комнату. Там были мои недавние знакомые: смешная шляпа и фиолетовая мантия.

— Добро пожаловать в Манолинию. Я главный советник короля. Меня зовут Мурак, — представилась фиолетовая мантия. — А как тебя зовут?

— Меня зовут Лена.

— Откуда вы, Лена?

— Разве вы не знаете? — удивилась я.

Мои надежды на то, что они смогут отправить меня домой, начали таять.

— А почему вы думаете, что мы должны это знать? — удивился Мурак.

— Разве не вы перенесли меня сюда?

— Да, это были мы. Но мы не знаем, откуда именно.

— То есть вы не сможете вернуть меня домой? — решила я сразу прояснить самый важный для себя вопрос.

Смешное перо издало странный фыркающий звук, а Мурак недоумённо посмотрел на меня.

— А зачем нам это делать? — спросил советник.

— А зачем вы вообще забрали меня из моего мира? Я не хочу быть здесь. Пожалуйста, отправьте меня домой, — взмолилась я.

— При всём желании мы не сможем этого сделать, — с сочувствием произнёс Мурак. — У нас просто нет такой возможности.

Его последние слова окончательно растоптали мои надежды.

— То есть я должна остаться здесь... — договорить я не

смогла: по щекам покатались слёзы.

Мне стало так горько, что мужчины перестали меня интересоваться. Чуть поодаль стояло кресло — я безвольно опустилась в него и разрыдалась в голос. Мысль о том, что какие-то странные люди могут всю жизнь продержат меня в камере, казалась невыносимой. Моя прежняя жизнь не была какой-то особенной, но она точно была лучше той, что ждала меня теперь. Советник пытался со мной разговаривать, но я даже не старалась его слушать, заглушая боль слезами.

Неожиданно появился Харис и ударил меня по щеке. Боль обожгла лицо, заставив замолчать. Мне стало по-настоящему страшно: этим людям были безразличны мои чувства, и они не собирались меня щадить.

— Лена, вам нужно ответить на наши вопросы. Если честно, мы тоже не особенно рады вашему появлению: мы ждали совсем не вас. Теперь нам нужно понять, что с вами делать. Возможно, вы всё-таки нам пригодитесь — и для вас это будет лучшим исходом. Но если нет, вы просто умрёте, — холодно произнёс Мурак.

Оказалось, есть что-то страшнее, чем сидеть в камере. Одна мысль о смерти вызывала ужас — ведь я была ещё так молода. Слеза навернулась на глаза, но я смахнула её и постаралась взять себя в руки.

— Кажется, ты не глупая, — заметил Мурак. — Итак, попробуем сначала: откуда ты?

— Я из мира, более развитого, чем этот.

Глаза советника и смешного пера загорелись.

— Продолжай, — подбодрил меня Мурак.

— Даже не знаю... У нас есть электричество.

— Что это?

— Ой, как объяснить... Я не знаю, как оно устроено. Но мы не используем огонь для освещения помещений: просто нажимаем на кнопку — и загорается свет. Он работает благодаря электричеству... Там что-то связано с положительными и отрицательными электронами. Кажется... Я не уверена. Странно, что вы вызвали меня, если вам нужен был кто-то, разбирающийся в технологиях. Нужно было позвать какого-нибудь учёного. А я всего лишь продаю одежду. Вряд ли смогу вам чем-то помочь, — нерешительно закончила я.

— То есть в вашем мире есть множество достижений по сравнению с нашим, но ты не знаешь, как они работают, и не можешь помочь нам их воссоздать, правильно? — удручённо спросил Мурак.

Мне не хотелось его расстраивать, но лгать не имело смысла: они бы быстро поняли, что я ничего не знаю.

— Правильно, — грустно подтвердила я, но с надеждой спросила: — А зачем вы меня вызвали? Может, я всё-таки смогу чем-то помочь?

Мурак переглянулся со смешным пером. Между ними произошёл безмолвный диалог, после которого они, похоже, пришли к одному решению.

— Вряд ли это нам пригодится. Кажется, ты бесполезна,

— вынес вердикт советник. — Похоже, от тебя придётся избавиться.

— Подождите! Я ведь могу что-нибудь делать: убираться, готовить еду. Зачем сразу убивать? — попыталась убедить их я.

— Нет. Ты даже по лестнице поднимаешься с трудом. Ты слабая и бесполезная. И в любом случае мы не вызывали себе ещё одну служанку: их у нас достаточно, — категорично заявил советник. — Тебе есть что ещё предложить?

Я поняла, что мы играем в игру, правил которой я не понимаю, а значит, шансов выиграть у меня практически нет. Что же нужно этим двоим? Перебрав в уме свои немногочисленные таланты, я пришла к неутешительному выводу: ничем не могу быть им полезна. Но нужно было найти хоть какой-то выход.

— Может, вам нужно кого-то убить? — спросила я наугад, глядя на этих мрачных людей.

Глаза смешного пера загорелись, а советник потянулся вперёд через стол.

— А ты можешь? — спросил он.

Я совершенно не испытывала радости от того, что угадала. Убить другого человека... Они что, с ума сошли? Если бы мне пришлось защищать свою жизнь, тогда, возможно, я бы попыталась. И даже в таком случае не думаю, что у меня получилось бы. Тем более если этим мужчинам не под силу справиться с кем-то, то у меня вряд ли получится.

С другой стороны, если я скажу, что не могу, они точно убьют меня. Но смерть, похоже, всё равно единственное, что меня ждёт.

— Нет, не могу, — мой голос дрожал.

— Может, в твоём мире есть какие-нибудь необычные способы? — намекнул Мурак.

Думать об этом совершенно не хотелось, но моя жизнь всё же стоила того, чтобы за неё бороться. Скорее всего, обычные способы они уже перепробовали. А что могут дать технологии? Учитывая, что я не смогу их воссоздать, вариантов оставалось совсем мало.

— Можно заразить человека смертельной болезнью, — высказала я единственное, что пришло в голову.

— Этот вариант не подойдёт, — разочарованно произнёс Мурак.

— Я продавала одежду и не разбираюсь в убийствах, — мои губы дрожали, когда я говорила, но всё же мне удалось сдержаться и не впасть в истерику.

— Какое разочарование, — с досадой произнёс Мурак и стукнул кулаком по столу. — Уводи её.

Харис грубо схватил меня за руку и вывел из комнаты. Испытывая дикий ужас, я всё же надеялась, что меня не убьют сразу. Хотя я и сама не понимала, что могла изменить эта отсрочка. Страх волнами прокатывался по телу. Я искала выход, даже пыталась сопротивляться, но мой конвоир словно не замечал этого, продолжая тащить меня по коридорам и

лестницам. Мир расплывался перед глазами, и лишь желание жить отчаянно билось во мне. Но оно разбивалось о моё полное бессилие. В какой-то момент рассудок не выдержал этого мучительного противоречия, и я смирилась с тем, что меня ждёт.

Харис втолкнул меня в камеру. Боль в левом бедре привела меня в чувство. Кажется, меня пока не собирались убивать. С трудом поднявшись на ноги, я подошла к решётке и убедилась, что Харис ушёл. Только тогда дала волю слезам.

Нарыдавшись так, что заболела голова, я начала успокаиваться, но звук приближающихся шагов заставил меня вновь напрячься. Я боялась, что Харис вернулся, чтобы убить меня. Но вместо него ко мне подошло смешное перо.

— Мы с советником не сошлись во мнениях, — криво усмехнулся он.

Я молчала, ожидая продолжения. Он задумчиво смотрел на меня.

— Это сложный выбор, но мне кажется, что советник действует сгоряча. Ты даже не представляешь, сколько всего было потрачено, чтобы ты попала сюда. Не могу поверить, что всё это было зря, — он лишь делал вид, что говорит со мной. На самом деле ему просто нужно было выговориться. — Если высшие силы выбрали тебя, значит, на то есть причина. Мы редко понимаем её в тот момент, когда происходит событие. А потом обычно бывает слишком поздно. Если ты бесполезна, то и сама умрёшь, а если выживешь, то, возможно,

окажешься той стрелой, что пройдёт сквозь мрак и попадёт точно в цель. Теперь всё зависит от тебя

Мужчина открыл дверь камеры и поднялся по лестнице, не обращая на меня внимания.

Я дождалась, пока его шаги затихнут, и вышла в коридор. Будущее представлялось мне туманным, но теперь оно у меня хотя бы было.

Глава 3

Лорд Моркей испытывал такую ярость, что ему хотелось насадить чью-нибудь голову на пику или хотя бы растянуть кого-нибудь на дыбе. И он никак не мог решить, кто заслужил это больше: бездарный советник Манолинии или глупая девица. Скорее всего, начал бы с неё. Как можно быть настолько беспросветно ограниченной? Ей оставили дверь камеры открытой — беги куда хочешь. Но нет, она просто сидела и рыдала. Пришлось изображать спасителя. Анабеля передёрнуло от отвращения.

Он и сам понимал, насколько ничтожен шанс, что эта никчёмность сможет уничтожить Тауля. Скорее всего, Мурак что-то напутал, и обряд прошёл не так, как должен был. Вместо нужного человека в этот мир попала случайная девица. Но ресурсы уже потрачены, и просто убивать её было бы глупо. Лорд до сих пор жалел о том конке, который отдал Мураку. Пора бы уже понять, что связываться с этим сумасшедшим бесполезно. Несмотря на свою одержимость расправой над Таулем, главный советник короля Ванголя за десятилетия не добился ровным счётом ничего.

В отличие от Мурака лорд Моркей предпочитал держать нос по ветру и действовать так, как было выгоднее всего. Похоже, Тауль по-прежнему оставался одной из ключевых фигур, оберегающих конк. А значит, сейчас самое важное

— незаметно вернуться в столицу. Вряд ли странная девица станет той, кто перевернёт игру. От этой мысли Анабель даже рассмеялся.

Лорду Моркею потребовалось несколько дней в седле, чтобы добраться до столицы. Возвращение оказалось приятным: при дворе он занимал высокое положение, и окружающие неизменно выказывали ему подчеркнутое уважение — это тешило его самолюбие. Он прибыл как раз вовремя: король устраивал приём, который нельзя было пропустить.

Утончённая архитектура дворца Уини не шла ни в какое сравнение с мрачными катакомбами дворца Манолинии. Анабель невольно передёрнулся от этих воспоминаний. Манолинийцы пытались скрыть суровый тёмный камень изящными механизмами и произведениями искусства, но огромный дворец всё равно напоминал гигантскую тюрьму и навевал ощущение безысходности.

Дворец Уини, напротив, был сложен из камня мягкого золотисто-жёлтого оттенка, словно излучавшего собственный свет. Солнечные лучи скользили по гладким стенам, рассыпаясь тёплыми бликами и наполняя просторные залы сиянием. Высокие массивные колонны устремлялись к самому потолку, терявшемуся где-то в вышине, а ветер, свободно гулявший между ними, мягко колыхал лёгкие полотнища ткани.

Владельцы рудников конка могли построить дворец из золота и наполнить его величайшими произведениями ис-

кусства. Но вместо показной роскоши они выбрали величие масштаба и благородную простоту. Единственным украшением служили живые растения, чья зелень лишь подчёркивала красоту тёплого камня и воздушных тканей.

Анабель удовлетворённо вздохнул, входя в зал для приёма. Он прибыл вовремя: гости уже собрались, но король ещё не появился. Все придворные были обязаны присутствовать, однако для одного человека всегда делалось исключение. Тауль Непобедимый мог не явиться даже на самые важные мероприятия. Эта мысль вновь вызвала у Анабеля раздражение, и он невольно вспомнил недавнюю неудачу Мурака.

— Лорд Моркей, вот ты где! А я тебя повсюду искал. Что-то ты сегодня поздно, обычно ведь приходишь заранее, — прозвучал за его спиной возмущённый голос.

Лорду потребовалось всё его самообладание, чтобы изобразить приветливую улыбку, прежде чем повернуться к собеседнику.

— Герцог Бауман, рад тебя видеть! Мне очень лестно, что ты проявляешь ко мне такой интерес, — непринуждённо ответил Анабель.

— Конечно, друг мой. Ты же знаешь, как мне здесь скучно. А с тобой мы всегда найдём интересную тему для разговора, — с жаром произнёс герцог Бауман.

Ответить Анабель не успел: в зал вошли король и королева.

Разговоры стихли, словно все присутствующие одновре-

менно почувствовали их появление. Следом по залу прокатились тихие вздохи восхищения — не только их красотой, но и той уверенностью и достоинством, которые они излучали.

Годы молодости давно остались позади, однако время словно было к ним благосклонно. Их движения по-прежнему отличались величием и грацией, а выглядели они едва ли старше сорока. Лишь серебро в волосах выдавало их истинный возраст.

Король и королева всегда одевались так, чтобы дополнять друг друга. Они казались двумя половинами единого целого: двигались в одном ритме, одинаково уверенно, и понимали друг друга без слов.

На короле была тёмно-синяя мантия, лишь немного светлее камзола. На королеве струилось до самого пола платье яркого персикового цвета, а её шею украшало кольцо из сияющих красных камней. Их короны представляли собой тонкие обручи, лежащие на лбу. Они придавали образам не только величие, но и особую сдержанную красоту. В них чувствовалась не просто власть — чувствовалась уверенность правителей, которым верят.

Когда правитель с супругой заняли троны на возвышении, зазвучала весёлая мелодия. Одни придворные закружились в танце, другие отошли к колоннам, где вскоре завязались беседы.

Герцог Бауман завёл с лордом утомительный разговор об

охоте. Анабель прекрасно умел изображать живой интерес, о чём бы ни шла речь. Он всегда знал, когда стоит задать уточняющий вопрос, а когда — вставить одобрительную реплику.

В зал вошла принцесса Женаву. Она разительно отличалась от своих спокойных родителей — словно судьба по ошибке свела их в одну семью. Её своенравный и капризный нрав был известен далеко за пределами королевства. Купаясь в родительской любви, она ни с кем не делилась своей.

Внешне принцесса была очень хороша собой: длинные каштановые волосы, большие глаза цвета фундука и маленькие губы неизменно вызывали восхищение, когда она пребывала в хорошем настроении. Но большую часть времени Женаву сердилась, кричала и чего-то истерично требовала — и тогда всё её очарование бесследно исчезало.

На этот раз ничто ещё не успело испортить принцессе настроение, поэтому она важно опустилась рядом с родителями. Её изумрудное платье переливалось в лучах света, а на губах играла улыбка. Казалось, Женаву чего-то с нетерпением ждала.

«Интересно, чего она ждёт?» — подумал Анабель.

Принцесса сама по себе его не интересовала, но любые перемены при дворе заслуживали внимания.

Неожиданно по залу прокатилась волна оживления, ещё более сильная, чем при появлении короля и королевы. Лорд Моркей сразу почувствовал раздражение. Он прекрасно

знал, кто в этом королевстве пользуется наибольшей любовью.

В зал вошёл Тауль Непобедимый. Его светлые волосы, как всегда, были собраны в хвост. На нём были белый камзол и чёрные сапоги. Герой королевства всегда одевался просто. Анабель был уверен: Тауль намеренно подчёркивает, что его значимость не нуждается ни в драгоценностях, ни в пышных одеждах.

Лорда Моркея раздражало в нём всё: уверенная манера держаться, нежелание общаться с придворными, постоянное пренебрежение этикетом. Казалось, Тауль был настолько избранным, что для него не существовало ни запретов, ни ограничений. У Анабеля же они были — и слишком много. От этого злость лишь сильнее разгоралась.

Тауль подошёл к королю и королеве, вежливо поклонился и заговорил с ними. Принцесса, сидевшая рядом, сразу оживилась и звонко рассмеялась его словам. Король с королевой тоже улыбались. Все, кто стоял поблизости, старались уловить каждое слово. Анабель находился слишком далеко, чтобы что-нибудь расслышать.

Женаву без умолку щебетала и смеялась. В такие минуты она становилась одной из самых красивых женщин королевства. Король что-то сказал, Тауль поклонился и протянул принцессе руку. Она грациозно поднялась и приняла приглашение. Вместе они вышли к танцующим и закружились под музыку. Среди остальных пар их невозможно было не

заметить: сияющие глаза, красивые лица и безупречная лёгкость движений. Это ещё больше раздражало Анабеля. Почему комуто должно доставаться всё без какихлибо усилий, а ему, лорду Моркею, пришлось силой добиваться места под солнцем.

— Смотрите, Таулю пришлось снова танцевать с Женаву. Теперь опять его ноги не будет в замке много месяцев, — произнёс весело мужской голос.

— Да, срочно нужно будет отправиться на войну, даже если её не будет, — подхватил другой.

Оба рассмеялись.

Анабелю ужасно хотелось обернуться и посмотреть, кто эти двое. Но герцог Бауман рассказывал волнующий момент, когда добычу уже почти удалось нагнать. И отвернуться от него в этот момент было бы совершенно неприлично. Голоса пропали, а лорду Моркею пришлось похвалить достижения герцога. Это досадное обстоятельство окончательно расстроило Анабеля, и он решил выйти на балкон, чтобы успокоиться и подышать воздухом.

Лорд подошёл к балюстраде. Опираясь на неё руками, он всматривался в темноту ночи. Но видел только ненавистного Тауля. Анабель представил, как его враг умирает несколько раз, и тогда ему немного стало легче.

— Тауль, когда же ты уже решишься сделать предложение Женаву? — произнёс смешливый голос, который Анабель слышал раньше.

Лорд Моркей отошёл в тень, чтобы его не было видно. Теперь он прекрасно мог рассмотреть мужчин, вышедших на балкон. Это был Тауль — куда же без него?! — и ещё трое воинов. Самому крупному из них и принадлежал голос, который лорд слышал раньше. Вид грозного воина и его необычной веселости никак не сочетался в голове Анабеля.

— Хватит, Тату. Твои шутки иногда переходят все границы, — раздражённо произнёс Тауль.

Это понравилось Анабелю: оказывается, и герои чувствуют себя мерзко. Он с удовольствием ждал продолжения.

— А что я такого сказал? Этого хотят все: король, королева и прекрасная, но истеричная Женаву, — имя принцессы Тату пропел, собрав ладони вместе, словно собирался о чём-то просить.

— Если ты не перестанешь, то мне придётся устроить драку прямо во дворце, — ещё больше закипал Тауль.

— Да, Тату, не перегибай. Ты же знаешь, что Таулю это неприятно, — произнёс самый низкий из них, с рыжими волосами.

— Нет, «неприятно» — неверное слово. Мне некомфортно. А я не люблю, когда мне некомфортно. На поле сражения для меня всё просто, а во дворце — все эти правила и сложности. Я люблю свою вольную, весёлую жизнь. И мне ничего другого не надо.

— Да, жаль, что ты распугал всех врагов. Теперь даже никто не нападает, и нам приходится ходить на все эти приёмы,

— поддержал рыжий.

— Киму, может, уже хватит так угождать Таулю? Он и так стал слишком избалованным. А мне нравится ходить на приёмы: здесь столько прекрасных дам, — сказал третий, единственный из всех, кто имел приличную одежду — с дорогой вышивкой и украшенную драгоценными камнями. Его русые волосы были подстрижены по последней моде и не доходили даже до плеч, что было очень смело. Лицо у него было мужественное, но приятное, с аккуратно подстриженной бородкой.

Анабелю он даже понравился: хоть кто-то в окружении Тауля имел здравый смысл.

— Рьям, как вот ты всегда умудряешься из всего извлечь выгоду? — возмутился Тауль, но чувствовалось, что настроение героя стало лучше.

Теперь Рьям не особо нравился Анабелю: ему бы хотелось, чтобы Тауль страдал.

— Это потому, что свет славы не слепит глаза, и я могу рассмотреть положительные моменты.

— Ты же знаешь, что мне всё это не нужно. Я просто люблю хорошо подраться.

— Да, но жизнь проходит мимо тебя, когда нет драк. Разве это не печально?

— О, продолжай! Ещё немного — и ты уговоришь его на свадьбу, — обрадовался Тату.

Рьям недовольно вздохнул, явно сдерживаясь, чтобы не

сказать грубости.

— Тату, как только выйдем из дворца, я устрою тебе хорошую взбучку, — снова начал закипать Тауль.

— Знаете, я тут вспомнил, что мне же ещё надо повидаться со своей тёткой, так что я пораньше уйду. Думаю, прямо сейчас, — быстро проговорил Тату и направился к выходу.

— Да, мне вот тоже кажется, что мы здесь уже слишком долго, — обрадовался Тауль и направился следом.

— Тауль, подожди меня, — поспешил Киму.

Рьям снова тяжело вздохнул, а потом повернулся к тёмному углу балкона.

— Как поживаете, лорд Моркей? — вежливо спросил он, глядя в упор на испугавшегося Анабея.

Глава 4

Второй день я шла по пыльной дороге. Мне до сих пор не верилось в то, что со мной произошло. Надежда, что скоро вернусь домой и это всё забудется, как страшный сон, начала таять. Похоже, застряла я здесь надолго, но если Мурак смог перенести меня сюда, должна быть возможность вернуться обратно. Но пока возвращаться к страшному советнику не хотелось.

Когда смешное перо выпустило меня на свободу и смерть перестала мне угрожать, я несказанно обрадовалась. Но счастье моё длилось недолго: уже через полчаса я поняла, что мне ни за что не выбраться из ужасного лабиринта коридоров. Повезло ещё, что мне не попадались люди.

В конце одного из коридоров оказалась винтовая лестница, и я спускалась по ней довольно долго, так что уже потеряла всякую надежду на удачный исход моего побега. Неожиданно до меня донеслись звуки гремящей посуды — лестница привела меня на огромную кухню. На ней работало множество людей; все они были так заняты, что не обратили на моё появление никакого внимания.

Я спряталась рядом со шкафом и долго наблюдала за тем, что происходит, пытаясь понять, как же мне отсюда выбраться. Пройти незаметно мимо людей было невозможно: они были повсюду. Показываться им казалось неразумным:

а вдруг они сразу же приведут меня к советнику?

По кухне распространялись божественные запахи вкусной еды. Я сглотнула слюну, не позволяя себе даже подумать о том, чтобы добыть себе еды. Но взгляд постоянно останавливался на свежем хлебе с хрустящей корочкой. В тяжелейшей схватке между безопасностью и голодом последний одержал безоговорочную победу. Медленно я опустилась на четвереньки и поползла в сторону стола с хлебом.

— Накрываем столы, — раздался громкий голос.

Мальчишки заметались по кухне, забирая подносы с готовыми блюдами. Ножи женщин застучали быстрее: они что-то наливали в чаши, выкладывали на тарелки только что приготовленное.

— Не забудьте хлеб, — закричал главный повар.

У меня перехватило дыхание, ведь я была совсем рядом, а спрятаться было негде. Я залезла под стол, но меня бы не заметил только слепой. Я сжалась и закрыла лицо руками в ожидании своего обнаружения.

Вдруг раздался оглушительный звук падающей посуды.

— Что вы натворили? — заорал мужской голос. — Это же было главное блюдо! Быстро всё поднимайте!

Я вылезла посмотреть на суматоху: все сосредоточились на спасении еды. Это был мой шанс. Не забыв схватить хлеб, я обошла опасное место и выбежала в дверь. За ней располагался внутренний двор огромного замка. До ворот было совсем недалеко, но стоящие там стражники заставили ме-

ня спрятаться за повозкой, находившейся недалеко от двери кухни.

Место показалось безопасным, и я сосредоточилась на хлебе. Это была самая вкусная еда, которую я когда-либо ела. Мякоть просто таяла во рту.

— Твоя мука оказалась хорошего качества. В следующий раз привези пять мешков, — раздался уверенный мужской голос недалеко от меня.

— Как пожелаете, милорд, — произнёс другой голос; он прозвучал ещё ближе.

Повозка, являвшаяся моим укрытием, затряслась. Моё укрытие медленно двинулось в сторону ворот. Кусок хлеба застрял у меня в горле. Плохо понимая, что делаю, я залезла в отъезжающую повозку. Её борта плохо скрывали меня. Мы медленно приближались к стражникам. От страха быть обнаруженной меня начало трясти, но я старалась сдерживать захлёстывающие меня эмоции. Когда я оказалась рядом с одним из стражников, то встретила с ним взглядом, но оказалось, что он о чём-то глубоко задумался и совсем не обращает внимания на происходящее вокруг.

Так мне удалось покинуть замок. На расстоянии он выглядел ещё страшнее: абсолютно чёрный, он походил на громадную скалу. Первые несколько этажей представляли собой сплошную стену, потом ещё несколько этажей имели несколько окон, и только верхние этажи были похожи на те, где могут жить люди. Три башни уходили высоко в небо.

Ещё некоторое время я тряслась в повозке, не зная, стоит ли спрыгнуть или продолжить путь. Мы заехали в густой лес. Мужчина, правящий лошадей, не замечал меня. Я решила, что пройтись пешком всегда успею, поэтому продолжила путь в повозке. Спокойно доела хлеб, наблюдая, как солнечные лучи пробиваются сквозь яркую зелень деревьев. Прохлада леса убаюкала меня, и я задремала.

— Эй, ты кто? И почему у меня в повозке? — услышала я возмущённый мужской голос.

Кто-то резко тряс меня, но мне не хотелось просыпаться. Я попыталась отмахнуться от назойливого человека. «И кто это может быть? Где это я уснула? И что за мужчина?» — пронеслось в голове.

Я резко поднялась, осматриваясь по сторонам. Густой лес окружал меня со всех сторон. Повозка и мужчина в грубой одежде вернули меня в реальность — туда, где мне совершенно не хотелось быть.

— Простите, я уже ухожу, — пробормотала я, быстро вылезая из повозки.

Мужчина, не ожидавший моей прыти, попытался схватить меня за руку, но не успел. Мне не понравилась его попытка, так что я со всей доступной скоростью побежала в лес. Страх гнал вглубь, но длинное платье путалось в ногах, так что я чуть не упала. Когда лёгкие заболели так сильно, что дышать получалось с трудом, я остановилась и обнаружила, что никто за мной не гонится.

Я прислонилась к дереву, пытаюсь успокоиться. Всё складывалось для меня довольно удачно: меня не убили и даже дали сбежать. Я успешно покинула замок и находилась довольно далеко от него. Но что делать теперь? Безумно хотелось вернуться домой, но как это сделать? Нужно найти человека, разбирающегося в перемещениях между мирами. Пока я знаю только двоих, но от них лучше держаться подальше.

Думать о том, что придётся жить в этом странном и диком мире, было невыносимо. Я достала телефон и наушники. Мне нужна была хоть какая-то надежда. Листая список песен, я искала поддержку и нашла Лолиту и её песню «Снилось мне». Её сильный голос заставил тревогу отступить и подарил чувство уверенности — хотя бы в том, что стоит попробовать найти способ вернуться. Буду делать всё, что в моих силах.

Спрятав свои сокровища, я пошла в направлении дороги. Мой побег от повозки был не таким уж долгим, и скоро я оказалась там, откуда сбежала. Мужчина давно уехал, а я шла рядом с дорогой, стараясь держаться в тени деревьев.

Дорога была пустынной, так что долгое время я шла спокойно, не переживая, что с кем-то столкнусь. Моя бдительность притупилась настолько, что я подумывала достать наушники, чтобы идти с музыкой. Думаю, именно эта безрассудность и стала моей роковой ошибкой. Меня схватили так резко, что я не успела ничего сообразить.

Двое мужчин в рваной и грязной одежде повалили меня на землю и быстро связали мои руки и ноги. Вонючей тряпкой заткнули мне рот. Рвотный рефлекс попытался возмутиться, но нападавших это совсем не взволновало. Моя сумка упала на землю, но мужчины подняли её и начали рассматривать.

— Посмотри, что это такое? — достал один из мужчин мой телефон.

— Не трогай своими грязными руками! — выхватил его второй.

Он долго рассматривал устройство, потом хмыкнул и убрал телефон в сумку.

— Отведём её и её добро Волгоку. Он сам решит, что с этим делать, — принял решение второй, явно более умный в этой паре.

Другой мужчина подхватил меня, словно я ничего не весила, и понёс в сторону леса. Мой обзор ограничивался его спиной. Страх переполнял всё моё существо: куда они меня несут и что собираются сделать? Туго завязанные верёвки впивались в руки и ноги. Мерзкая тряпка во рту раздражала больше всего.

Я надеялась, что меня не будут держать в таком положении долго. Но мужчины продолжали идти до самых сумерек. Мои руки и ноги онемели, как и сознание: я смирилась с болью и страхом.

Когда начало смеркаться, мужчины негромко заговорили.

— Привяжи её в конюшне подальше, чтобы никто не видел.

Я оказалась в помещении, где пахло гнилой соломой, и неожиданно полетела в дальний угол. Высохшая трава смягчила моё падение, и я почти не пострадала — за исключением того ужаса, который пережила во время полёта. Громила, что принёс меня, крепко привязал мои руки к деревянному столбу, проявляя излишнее рвение. Я бы не смогла сбежать, даже если бы он меня совсем не привязал: ведь связанными за спиной руками мало что можно сделать. Мужчина оставил меня одну.

Фонарь, висевший перед входом, слегка поскрипывал на ветру. Его бледный свет разгонял темноту конюшни. В ней было пусто и неуютно. Я прислонилась к стене, пытаюсь хоть немного сделать своё положение более терпимым. Руки и ноги ужасно болели в местах, где они были связаны. Ко всему прочему, бандиты забрали мои наушники и телефон. Они никак не могли мне пригодиться в этом мире, но были чемто родным. Их потеря сильно расстроила меня. И переживать изза них было проще, чем задумываться о своей дальнейшей судьбе.

Эти мужчины явно имели ужасные намерения. Скорее всего, меня продадут в рабство. В лучшем случае просто сделают служанкой, а в худшем придётся ублажать нового хозяина. От одной этой мысли меня передёрнуло. Лучше сразу умереть, чем так жить.

Я предалась горестным размышлениям о своей будущей судьбе, в красках представляя, как надо мной станут издеваться. Крики, доносившиеся откудато сбоку, вернули меня в реальность.

— Верни свой долг, бродяга, или ты покойник! — неестественно высокий мужской голос громко прозвучал в ночи.

— Волгод, у меня коечто есть для тебя. Уверен, тебе понравится, — заискивал «умный» бандит.

— Меня интересует только золото! — ещё более раздражённо произнёс высокий голос.

Показалось странным, что кого-то с таким голосом вообще можно бояться, но на бандита это произвело впечатление.

— У меня нет золота, но, думаю, тебе понравится, что мы нашли, — трясущимся голосом произнёс бандит.

— Мне понравится смотреть, как ты медленно умираешь.

— Пожалуйста, Волгод, пощади! Обещаю, что всё верну.

— Я уже это слышал! Привяжите его к столбу — сейчас хотя бы развлечёмся, — в высоком голосе звучала радость садиста.

Я сидела тихо, стараясь не издавать никаких звуков. Не хотелось, чтобы этот страшный человек узнал о моём существовании. Но находившимся снаружи мужчинам было совсем не до меня. Звуки борьбы перекрыли раздавшиеся крики. Похоже, там началась настоящая потасовка.

Я, как смогла, поджала ноги, чтобы сжаться и стать незаметной. Но в конюшню вбежал бандит, который до этого нёс

меня в лесу. Он судорожно начал отвязывать меня, но получалось у него плохо: руки тряслись, и он нервно ругался себе под нос. Его накрыла тень. словно в замедленной съёмке, я подняла взгляд, с ужасом ожидая увидеть свою смерть. Но передо мной стоял довольно обаятельный мужчина в белой рубашке и обтягивающих коричневых брюках. Он самоуверенно улыбнулся.

— Ох, прекрасная незнакомка! Мне кажется, я пришёл как раз вовремя, чтобы спасти тебя.

Он метнулся к громиле и одним резким ударом пронзил его шпагой. Я хотела закричать, но красавчик прижал палец к губам. Я послушно кивнула, боясь стать следующей жертвой. Он перерезал верёвки на ногах, а потом и на руках, затем протянул руку, помогая мне встать. При этом мужчина не переставал загадочно улыбаться. Возможно, он смог бы произвести сногшибательное впечатление, но он только что убил человека прямо рядом со мной. Поэтому его попытки очаровать меня скорее пугали. Видимо, он понял, что не добивается нужного эффекта, и, схватив за руку, потащил прочь из конюшни. Я заметила рядом с трупом бандита свою сумку и подхватила её на бегу.

— Такая красивая, да ещё и бережливая. Мне нравится, — промурлыкал мой спаситель, заметив мои действия.

На улице творилось что-то совсем невозможное. Кровь и мёртвые тела сразу бросились в глаза, но и дерущихся повсюду мужчин сложно было игнорировать. У меня создалось

стойкое ощущение, что я оказалась внутри кино и всё это просто не может происходить понастоящему. Мой спаситель увлекал меня всё дальше от этого ужаса.

— Фаргон, решил сбежать! — раздался полный злобы высокий голос — он с лёгкостью смог заглушить шум драки.

Сжимаясь от страха, я обернулась, чтобы посмотреть на страшного человека, которому принадлежал голос. Позади стоял высокий и худой мужчина; его серые глаза словно были неживыми и пугали своей холодной злобой. Он выставил в нашу сторону шпагу. Но Фаргон не собирался ждать развития событий и продолжал уводить меня в лес.

Там стояла коричневая лошадь, на которую он без предупреждения закинул меня — так, что я не успела даже осознать, что происходит. Сам взлетел следом, быстрыми движениями помог мне принять сидячее положение, а животное под нами уже начало движение. Мы быстро помчались через лес.

Я решила сосредоточиться на том, чтобы удерживать себя за гриву лошади, хотя мужчина крепко обнимал меня сзади. Мне казалось, этого недостаточно: лошадь подо мной двигалась с такой скоростью, что меня подкидывало каждую секунду. Это заставляло меня ёрзать в попытке не слететь по дороге.

— Можешь сидеть спокойно, за нами погоня, — спокойно произнёс Фаргон мне в ухо.

Я не могла сидеть спокойно. Мне хотелось оказаться в

удобном кресле и смотреть смешные видео про панд, а не вот это всё. Но выбора у меня не было, поэтому я постаралась как можно сильнее сжать лошадь ногами и прижалась к мужчине.

— О, такой поворот мне нравится. Чуть позже мы с тобой прекрасно проведём время, — прошептал Фаргон.

Как он мог флиртовать на полном скаку, пытаясь убежать от страшных бандитов, оставалось загадкой. Но он это делал и даже смог смутить меня своими словами. И хотя я совсем не была уверена, что хочу прекрасно проводить с ним время, мне понравилось то ощущение защиты, которое он давал.

Мы неслись сквозь лесную чащу довольно долго. Я не смогла бы точно сказать, гнались ли за нами попрежнему или мы успешно ускакали от погони. Деревья проносились стремительно; постепенно я смогла привыкнуть к движениям лошади.

Когда начало рассветать, я заметила синюю ленту реки — она стремительно приближалась к нам. Я обернулась к Фаргону.

— Не волнуйся, красавица, мы сможем преодолеть это препятствие, — успокоил меня мужчина.

Лошадь снизила скорость и медленно вошла в бурлящую воду. Мои ноги промокли, но это волновало меня куда меньше, чем крики, раздавшиеся сзади. За нами продолжали гнаться четверо; один из них был Волжок. Ярость, переполнявшая его, ощущалась на расстоянии. Один из подручных

Волгока достал лук. Стрелы стали разрезать воздух рядом с нами.

Неожиданно Фаргон вскрикнул: его тело наклонилось и потащило меня за собой. Я закричала, но это не помогло избежать падения. Река сразу же подхватила меня и понесла прочь. Вода попала мне в рот и нос, лишая возможности дышать. Я пыталась удержаться на поверхности, издавая страшные кашляющие звуки. Но очередная волна накрыла меня, и я потеряла ориентацию.

Мне казалось, что борьба с рекой никогда не кончится, но течение стало слабее, и у меня получилось подплыть к берегу. Я залезла на камень, не в силах поверить, что всё же выжила. Фаргона и его лошади видно не было. Но, что намного важнее, Волгока тоже не наблюдалось.

Я решила не испытывать судьбу и пошла в сторону леса, находившегося недалеко от реки. В тени деревьев меня трясло от холода в мокрой одежде. Я пробиралась сквозь заросли, пытаясь уйти как можно дальше: встречаться с Волгоком не хотелось. Думать о том, что Фаргон утонул, тоже не хотелось. Я не знала его совсем, но он спас меня.

Словно в ответ на моё подавленное состояние небо разразилось ливнем. Мне хуже стать не могло — я и так уже промокла. Не понимая, куда и зачем я иду, я продолжала двигаться вперёд.

Передо мной показалось покосившееся строение. Сквозь полуразрушенные стены, сложенные из неровных серых кам-

ней, проросли трава и мох. Крыша обвалилась, и только несколько острых балок торчало сверху. Я решила, что туда лучше не ходить: там не получится укрыться от дождя.

С другой стороны разрушенного дома виднелись строения, выглядевшие намного лучше. Они стояли целыми, внутри них кипела жизнь: разговаривали взрослые, плакали малыши, лаяли собаки.

Дождь загнал местных жителей по домам, и я одиноко брела сквозь деревню. Мои ноги погружались в грязь, которая размокла и превратилась в кашу; двигаться получалось с трудом. Я устала от напряжения и села на ближайшее каменное крыльцо. Обхватив голову руками, я хотела спрятаться от всего происходящего в моей жизни.

Глава 5

Этот проклятый дождь появился из ниоткуда и разогнал немногочисленных посетителей, каждый из которых мог принести в среднем от двух до пяти серебряных монет. Но теперь их не будет.

Лорета со злостью бросила тряпку в деревянное ведро. Когда её отец управлял харчевней, она всегда приносила достаточно денег, чтобы семья ни в чём не нуждалась. И вроде бы ничего не изменилось: еда, цены, само заведение — всё осталось прежним. Но теперь сюда заходили гораздо реже. Путники не останавливались перекусить, а проезжали мимо.

Что было не так, Лорета решительно не понимала, но отличалась упрямством и сдаваться не собиралась. Хотя Ботяк уже несколько раз предлагал выкупить у неё харчевню, девушка мужественно продолжала бороться с судьбой.

Но что-то всегда шло не так: то мясо привезут несвежее, то моркуха прокиснет, то погода напакостит, как в этот раз.

Тяжело вздохнув, Лорета направилась вылить воду из грязного ведра. Она открыла дверь и чуть не окатила незнакомку грязной водой.

Бедняжка выглядела ужасно: мокрая с головы до ног — от длинных тёмных волос до странных башмаков. Её тело сотрясала мелкая дрожь, а в глазах стояла такая беспросветная тоска, что Лорета невольно подумала: с ней судьба ещё

не так жестока.

Лорета должна была прогнать несчастную. Ведь ей с трудом удавалось прокормить двух младших братьев и старую маму — ещё один рот она просто не осилит. Но сердце не пожелало слушать доводы разума и решило проявить милосердие.

— Как же ты вымокла! Заходи скорее внутрь, — велела Лорета.

Незнакомка подпрыгнула, услышав её голос.

— Простите, я не хотела вам мешать, — испуганно про-изнесла девушка.

— Заходи, говорю, — настояла Лорета.

Вымокшая девушка не стала сопротивляться и вошла в харчевню. Лорета вылила воду из ведра и закрыла за собой дверь.

— Тебе лучше переодеться в сухое, пока не заболела. Пойдём, поищем, что тебе надеть.

Лорета прошла в комнату, которую про себя называла складом бесполезных вещей. Открыв один из ящиков, она долго перебирала содержимое в поисках чего-нибудь подходящего. Но ничего из найденного её не устраивало.

Вокруг незнакомки уже образовалась приличная лужа, когда Лорета наконец удовлетворённо протянула ей сухое коричневое платье.

— Подожди, ещё где-то было полотенце.

Лорета снова углубилась в поиски, пересмотрев содержи-

мое ещё трёх ящиков. Нужное нашлось на дне четвёртого. Она вручила полотенце незнакомке.

— Можешь здесь высушиться и переодеться, потом возвращайся на кухню — подогрею тебе похлёбку. Только не думай, что всё это бесплатно. Тебе придётся всё отработать. Согласна? — подозрительно спросила Лорета.

— Да, конечно. Спасибо за помощь, — ответила незнакомка дрожащим голосом.

— Рада, что мы поняли друг друга. Как тебя звать-то?

— Лена.

— А меня Лорета, — представилась хозяйка и удалилась.

На кухне она уже собралась поставить похлёбку в печь, когда вспомнила, что ещё не нарезала овощи для рагу. Занявшись этим, Лорета стала напевать песню о молодом воине, не вернувшемся с войны.

Лена появилась некоторое время спустя, когда рагу уже побулькивало на огне.

— Так, твоя похлёбка уже должна была подогреться, — довольно произнесла Лорета, а затем обнаружила, что так и не поставила её в печь.

Недовольно покачав головой, она наконец поставила похлёбку греться.

— Придётся подождать, — буркнула Лорета. — Помешай пока рагу, а я займусь тестом. Вдруг сегодня этот мерзкий дождь кончится и к нам всё же придут посетители.

Лена взяла ложку и стала помешивать рагу. Лорете понра-

вились сообразительность новой знакомой и её спокойный нрав.

— Если тебе негде жить, сможешь ночевать здесь. Мне не нужна помощница, я еле кормлю свою семью, но больно уж ты плохо выглядела на моём крыльце. Так что придётся тебе помочь мне заставить это место приносить деньги, чтобы мне не пришлось тебя выгонять, — сразу объяснила ситуацию хозяйка.

Лена выглядела признательной.

— Я постараюсь сделать всё, что в моих силах, — вымученно произнесла она.

— Похоже, тебе крепко досталось. Если не хочешь — не рассказывай. Я не из любопытных, мне бы только семью прокормить — вот единственное, что меня волнует в этом мире.

— Да, пожалуй, не стоит. Моя история слишком невероятна даже для меня самой, — благодарно сказала Лена.

Похлёбка подогрелась, и девушка принялась за еду, словно не ела несколько дней. Лорете стало жаль бедняжку.

«В мире всегда есть люди, которым хуже, чем мне. И они живут и не жалуются, а я из-за каждой мелочи расстраиваюсь», — подумала хозяйка.

Неожиданно в кухню ворвался настоящий ураган — точнее, их было два. Младшие братья Лореты носились вокруг стола с громкими воплями. Лена сначала испугалась, но быстро пришла в себя и с улыбкой наблюдала за малышняй.

— Что вы здесь делаете? — строго спросила Лорета.

— Лор, там дождь кончился, и даже два посетителя стоят. Открывать нужно! — закричал Джорджино, продолжая бегать за младшим.

— Да как же так... Я вечно всё упускаю, — горько проговорила Лорета и побежала открывать харчевню.

Проходя через зал, она осмотрела его: ещё с утра намыла полы, аккуратно расставила стулья и протёрла столы. Лорета порадовалась своей предусмотрительности. Она открыла дверь, впуская недовольного Бульгу и двух незнакомцев.

— При твоём отце харчевня никогда не была закрыта, тем более в дождь, — пожаловался Бульга.

— Думала, никого не будет, — попыталась оправдаться Лорета.

— Думала она, — продолжал ворчать Бульга.

Лена появилась неожиданно и лучезарно улыбнулась старому другу отца Лореты. Бульга от неожиданности чуть не промахнулся мимо стула.

— Что будете заказывать? Давайте мы предоставим вам самое лучшее обслуживание, чтобы загладить нашу оплошность, — заворковала Лена, помогая Бульге сесть за стол.

Кажется, старик даже забыл, зачем пришёл. Лорета тоже пыталась понять, что происходит. Но одно было хорошо: Бульга больше не жаловался. Если Лена смогла усмирить его, то и с остальными посетителями найдёт общий язык. В глазах Лореты начали расти серебряные монеты, но она тут же остановила себя: не время предаваться мечтам.

— Лена, подойди сюда на минутку, — позвала хозяйка свою новую помощницу.

Девушка быстро подошла.

— Ты здорово смогла его успокоить, — похвалила Лорета.

— Ой, у меня бывали такие капризные клиенты, что справлюсь с любым, — улыбнулась Лена.

— Клиенты? Это кто?

— Покупатели в магазине одежды.

— А, так ты торговка, — обрадовалась Лорета.

На лице Лены появилось возмущение, но потом она задумчиво кивнула.

— Это успешное дело здесь? — спросила она.

— Это успешное дело где угодно, — рассмеялась Лорета.

— А теперь послушай, нам некогда болтать. Ты будешь разговаривать с посетителями и приносить им еду. Только не спрашивай, что они будут есть. У нас же нет всего, что они могут захотеть. Сейчас есть только рагу и свежий хлеб. Из выпивки — моркуха.

— Моркуха — это что?

— После работы дам попробовать. Странно, что ты дожила до своих лет и не знаешь про моркуху. Точно твоя жизнь была несладкой. Ладно, поговори с теми двумя и приходи на кухню — поможешь мне положить им еды.

Лена спокойно кивнула. На её лице появилась красивая, но какая-то слишком уж открытая улыбка. Она направилась к незнакомцам уверенной походкой.

«Что за странная, должно быть, была лавка, где раньше работала Лена», — задумалась Лорета, возвращаясь на кухню.

Возле двери хозяйка обернулась: мужчины с удовольствием разговаривали с Леной, а Бульга смотрел на девушку, словно на диковинную зверюгу.

«Может, не такая уж плохая лавка была у Лены», — подумалось Лорете.

На кухне продолжала бегать малышня.

— Уходите отсюда, пока что-нибудь не перевернули, — прикрикнула Лорета, но никакой реакции не последовало.

— Ну, тогда будете мне помогать, — твёрдо произнесла хозяйка.

Мальчишек как ветром сдуло.

Лорета быстро положила в три тарелки рагу и стала нарезать хлеб.

— Все захотели всё, что у нас есть. Но они не спросили, сколько это будет стоить. Это нормально?

— Лена, ты откуда свалилась? Везде еда в харчевнях стоит один серебряный — никому не нужно спрашивать. Уноси еду. Сначала подай Бульге, иначе он тебя заклюёт: он был первым, а ты этого не заметила.

— Конечно, с него и надо начать, — удивилась Лена. — Это он правильно думает.

Лорета хотела было возмутиться, что новая помощница умничает, но та проворно исчезла в дверях.

Когда Лорета вышла с кружками моркухи, она не могла поверить своим глазам: половина харчевни была заполнена людьми. Лена ловко переходила от одного стола к другому, приветливо общаясь с каждым. Лорета поставила кружку перед Бульгой.

— Не знаю, откуда ты её взяла, но теперь я считаю, что твой отец гордился бы тобой. Сама не умеешь общаться с людьми — так нашла ту, что умеет. Это тоже важно: признать свои недостатки и суметь найти подходящего помощника, — размышлял Бульга.

Лорета была и тронута похвалой, и удивлена: оказывается, она не умеет общаться с людьми.

— Приятного вечера, — только и смогла произнести она.

— Похоже, она и на тебя хорошо влияет, — удивлённо сказал старик, глядя на хозяйку.

Лорета в задумчивости понесла оставшиеся кружки другим посетителям. Неужели она действительно была груба с людьми? Ей казалось, что она вполне вежливая и внимательная. Конечно, иногда она срывалась на посетителях, но ведь в одиночку управляла харчевней, а это непростое дело. Разве хотя бы местным, тому же Бульге, не были очевидны трудности, с которыми она столкнулась?

Похоже, каждого человека волнуют только он сам и его проблемы, и никому нет никакого дела до несчастной Лореты, потерявшей любимого отца и вынужденной в одиночку тянуть харчевню. Да, с детства она помогала отцу во всём и

знала всё, что знал он. Но быть помощником — совсем не то же самое, что самому взяться за дело. То, что со стороны казалось таким лёгким, оказалось гораздо сложнее.

У отца всё словно происходило само собой: приходили нужные люди, продукты всегда были свежими, а в зале — полно посетителей. Создавалось впечатление, будто он вообще ничего не делает, а харчевня просто живёт своей жизнью, не требуя никаких усилий. Но после его смерти всё изменилось. Казалось, заведение страдало по своему хозяину так же сильно, как и его дочь.

И вдруг оно снова пришло в себя благодаря Лене. Лорете хотелось понаблюдать за ней, но пришлось бежать на кухню: нужно было приготовить больше еды, чтобы всех накормить. Это была для неё самая простая задача — то, чем она и так занималась при отце.

Лорета вошла на кухню, полная уверенности, что скоро еды будет достаточно. Поставив большой котёл на огонь, она налила в него воды и взялась за ингредиенты. Хозяйка почувствовала такую радость, словно отец вернулся. Ей захотелось приготовить свою знаменитую похлёбку.

Обычно она берегла для неё ценные продукты, а сегодня ещё и погода была совершенно непредсказуемой. Но, отбросив все тревоги, Лорета сказала себе: «Я со всем справлюсь. Мне просто не хватало человека, который верил бы в меня так, как отец. И сегодня судьба привела на моё крыльцо именно такого человека. Я не упущу свою удачу из-за гнету-

щих мыслей».

Лорета нарезала кубиками сочное мясо, следом пошли овощи. Её движения были чёткими и точными — она не тратила ни одной лишней минуты. В разгар этого творческого действия пришла Лена.

— Предложи самым голодным рагу, а остальным скажи, что Лорета готовит своё лучшее блюдо — похлёбку с разноцветом. И налей всем моркухи.

Лена кивнула, быстро разлила красный напиток, а Лорета перешла к главному.

Она достала свою ценность: это растение росло только в долине королевства Кондула, которое постоянно нападало на Уини, так что достать его было практически невозможно. Но у отца Лореты были связи, и ему регулярно привозили разноцвет. Эти цветки придавали особую насыщенность и пикантный вкус любому блюду.

В порыве вдохновения Лорета добавила их в и без того вкусную похлёбку — после этого она стала известной на всю округу. Ради неё люди приходили даже из соседних деревень. Давно же Лорета не готовила это блюдо — с тех самых пор, как умер отец.

Когда разноцвет оказался в бурлящей воде, дурмнящий запах начал разноситься по всей кухне, вырываясь за её пределы.

«Сегодня ко мне придёт вся деревня», — удовлетворённо подумала Лорета.

Лена вернулась на кухню вся запыхавшаяся.

— Моркуху всем разнесла, рагу все съели. И теперь все, включая меня, наслаждаются чудесным запахом, — довольно произнесла девушка.

Она совершенно преобразилась: несколько часов назад выглядела такой жалкой, а теперь — уверенной и счастливой.

— Раскладывай тарелки, почти всё готово. Лучше накормить всех посетителей, пока не пришли новые.

— Новые? В зале нет ни одного свободного места, — рассмеялась Лена, расставляя тарелки, на которые указала Лорета.

Хозяйка харчевни счастливо рассмеялась: ей самой никак не верилось, что всё может так резко измениться. Для этого не нужны никакие волшебники и магия — достаточно просто, чтобы нужный человек встретился на пути.

Лорета разливала похлёбку по тарелкам, а Лена разносила её. Казалось, это длилось целую вечность. Когда показалось дно котла, хозяйка заволновалась: неужели всем не хватит? Ведь ещё хотелось оставить немного для семьи.

— Много там ещё людей?

— Они там уже на второй круг пошли, — произнесла Лена, с интересом заглядывая в почти опустевший котёл.

— Скажи, что всё закончилось, — приняла непростое решение Лорета. В ней жадность боролась с любовью к семье. — И нужно это как-то мягко сказать, чтобы они нам после

этого полхарчевни не разнесли.

— Не волнуйся, я разбиралась с клиентами, которые хотели товар по скидке, а он прямо перед ними закончился. Можем сделать ещё что-нибудь по-быстрому?

— Это хорошая идея. Скажи всем, кто не наелся, что сделаем ещё рагу. Но если найдутся желающие, сразу скажи мне. Не буду начинать, пока не узнаю.

— А ты бы хотела, чтобы они захотели или нет? — заинтересовалась Лена.

Это был хороший вопрос. Лорета уже успела вымотаться, но терять серебро было не в её характере. Точнее, это была черта её отца.

— Да, пусть отдадут нам все свои деньги, — ухмыльнулась Лорета.

Лена оказалась не промах: посетители съели всё приготовленное рагу. Когда хозяйка вышла в зал, ей показалось, что она перенеслась во времени и снова стала десятилетней девочкой. Счастливые лица посетителей, неспешные беседы, заполненные столы. Никто никуда не спешил — все наслаждались хорошим вечером, вкусной едой и интересной компанией. Между ними бегала счастливая Лена, принося всё новые кружки моркухи.

Лорета насладились увиденным зрелищем и подсчитала примерное количество серебра, которое сегодня окажется в её кармане. Разноцвет окупился дважды: теперь у её семьи будут деньги, которых хватит надолго. Лене тоже стоило за-

платить. Лорете пришлось долго договариваться с собственной жадностью, но всё же она решилась и на это.

И словно в подтверждение правильности её решения в харчевне случилось совсем невиданное: один из посетителей достал лютню. Невероятно мелодичные звуки проникли в самую душу Лореты, а голос заставил забыть обо всём. Лена принесла странную коробочку, понажимала на неё своим изящным пальчиком, а потом блаженно улыбнулась. Люди, поглощённые музыкой, словно стали единым целым: все улыбались друг другу, лица были расслабленными и умиротворёнными.

Эти звуки ещё долго жили в сердце Лореты, когда она убирала кухню. И даже когда считала заработанное серебро, музыка всё ещё звучала у неё в голове. Казалось, никакое количество монет не могло быть эквивалентом того, что произошло этим вечером. Чувства и эмоции, которые испытали люди, включая саму Лорету, были намного ценнее. Впервые в жизни она задумалась, что серебро, возможно, не самое ценное в этой жизни. И ей стало понятно, что именно делал её отец, превращая обычную харчевню в место, куда людям хотелось возвращаться.

— Я закончила убирать зал, — произнесла Лена.

Она улыбнулась, но улыбка у неё была совсем вымученной. Лорета поняла, что девушка совершенно устала. Хозяйка отсчитала пятнадцать серебряных монет и пододвинула их к Лене.

— Это мне? — удивилась Лена.

— Да, ты заслужила. Если что, это большие деньги, так что храни их в безопасном месте.

— Мне нужно уйти? — озабоченно спросила Лена.

— Нет, я бы этого совершенно не хотела. Благодаря тебе сегодня я заработала больше, чем за последнее время. Ты можешь здесь ночевать. Я помогу тебе устроиться.

— А можно я тоже буду здесь жить? — ворвался Джорджино. За ним следовали младший Анис и мама.

— Нет, ты будешь жить дома! — возразила Лорета. — Садитесь лучше есть, я оставила для вас похлёбку.

— Я так и думал! — обрадовался Анис.

— Лена, ты тоже садись, тебе стоит попробовать похлёбку.

Лорета разлила остатки поровну и нарезала хлеб — порции получились небольшими. Но по довольным лицам было видно, что никто не расстроился. Лена закатила глаза от удовольствия, и Лорета довольно ухмыльнулась.

— Нравится?

— Да, я и не сомневалась, что это безумно вкусно.

— Дочка, ты сегодня превзошла саму себя, — похвалила Лорету мать.

Они быстро съели свои порции, и семья Лореты собралась домой. Хозяйка отвела Лену на склад бесполезных вещей. Вместе они раздвинули ящики и соорудили импровизированную кровать.

— Получилось хорошо, — довольно произнесла Лорета.

— Намного лучше, чем ночевать на улице или в камере,

— подтвердила Лена.

Лорету покорило это замечание, но она решила, что Лена просто неудачно пошутила. Когда хозяйка выходила, ей показалось, что она снова слышала звуки лютни и прекрасный голос.

Но, конечно, это было просто её воображение.

Глава 6

Я постепенно втягивалась в деревенскую жизнь: просыпаться с рассветом, работать до изнеможения и засыпать, как только потемнеет. Посетителей в харчевне становилось всё больше, что несказанно радовало Лорету. Оказалось, она платила мне приличные деньги — почти никто в деревне столько не зарабатывал. Всё благодаря её потрясающей стряпне и моим отточенным навыкам общения с клиентами. Народу набралось столько, что все уже не помещались в зале. Тогда я предложила сделать летнее кафе. Лорета сначала посмотрела на меня как на сумасшедшую, но терять деньги она не любила — так у нас появилось ещё больше посадочных мест, а у меня — три помощника.

Честно признаться, мне даже начало нравиться в этом мире. Я занималась тем, что умела и любила, — это приносило мне хороший доход. Продукты были натуральными, люди — добрыми и какими-то честными. Эта деревня со смешным названием «Худоба» находилась прямо на торговом тракте, так что мимо проезжало немало путников, желающих вкусно покушать. Я ужасно уставала и каждый день быстро засыпала. Но так будет не всегда: сезон пройдёт, наступят холода, и посетителей станет меньше.

К этому времени я надеялась скопить достаточно, чтобы покинуть деревню. Как я уже сказала, мне нравилось здесь,

но дома остались мои родители и сестра. Они, скорее всего, решили, что меня похитили или убили. Я даже представить не могла, как сильно они переживают. Мне нужно было вернуться домой хотя бы для того, чтобы успокоить их. А ещё я хотела бы снова иметь нормальную ванную и туалет, кухонные приборы и, самое главное, — музыку. Зарядки на моём телефоне оставалось пятнадцать процентов, и я берегла эту драгоценность как могла. Местная музыка мне нравилась — не вся, конечно, но большая её часть была приятной. Но всё же битов им здесь явно не хватало. Да и послушать её, когда захочешь, было невозможно. Иногда кто-то играет, а я и послушать не могу: надо нести очередной заказ.

Я постаралась прощупать почву и выяснить всё, что можно, про перемещение между мирами, но никто ничего не знал. Магия в этом мире вроде как была, и даже существовали знаменитые волшебники, но их никто не видел, а жизнь обычных людей оставалась такой же простой, как в моей родной глубинке. Хотя нет, в моём мире уже и в глубинках есть интернет и пункты выдачи маркетплейсов, так что даже хуже.

Так что я наметила план: отправиться в столицу королевства Уини. Там наверняка должен был найтись королевский волшебник. Но пока мне приходилось батрачить, пытаясь заработать на дорогу.

— Лена, там новые посетители, такие противные, из столицы. Может, ты с ними поговоришь? — попросила меня

Лису.

Лису была хитрым созданием: всегда норовила сделать поменьше, а получить побольше. Но я была хорошим продавцом и своего не упускала.

— Конечно. Но тогда сегодня вечером ты уберёшь мою часть зала, — предложила я ей.

— То есть мне одной весь зал убирать? — возмутилась Лису.

— Не хочешь — иди к мажорчикам, — спокойно произнесла я, рассматривая свои ногти.

Я научила своих помощников нескольким сленговым словам: так мне казалось, что становилась ближе к дому.

Лису насупилась и долго обдумывала ситуацию. Она, возможно, простояла бы так весь день, но в дверях кухни появилась Лорета — и девушка тут же приняла решение.

— Ладно, помою. Только иди.

Я вальяжно направилась на улицу: летнее кафе было территорией Лису и Нуги, ещё одной помощницы. Столичные мажоры сразу привлекли моё внимание: шумные, весёлые и наглые. Интересно, они считали себя единственными в этом месте? Можно подумать, кроме них здесь никому не хочется разговаривать — все только и мечтают слушать их крики.

Но я прекрасно знала, как обращаться с такими типами. В большинстве своём им нужно чужое внимание — вот чего они добиваются. Правда, есть одна сложность: подходит им далеко не любое. Только внимание того, кого они сочтут до-

стойным. Поэтому в первую очередь мне стоило набить цену — себе или заведению, неважно.

— Молодые люди, в нашем заведении непозволительно класть ноги на стол. Или вас этому в столице не учат? — спокойно спросила я.

Мужчины замолчали и внимательно посмотрели на меня. А я тепло им улыбнулась.

— Сегодня у нас есть уникальное блюдо, ради которого к нам приезжают со всех уголков Уини. Хотите попробовать? Или поищите себе другое заведение? — добавила я, не давая им прийти в себя.

Кажется, наживка сработала: они убрали ноги со стола и сели ровно.

— Мы, пожалуй, останемся, — произнёс брюнет, сидевший ближе всего ко мне.

— Отличное решение. Я принесу вам еду и моркуху через пару минут. А пока у меня к вам ещё одна просьба. Видите всех этих людей? — я указала на посетителей, сидевших в летнем кафе. — Они тоже пришли сюда поговорить и услышать друг друга, так что, пожалуйста, говорите немного тише.

Я гордо удалилась. Мне, конечно, повезло, что парни попались довольно разумные: не всех и не всегда можно усмирить так легко. Однажды я чуть не пострадала: тогда деревенским мужикам пришлось вышвырнуть из зала одного невменяемого. Но таков уж мой характер: люблю пощекотать

нервы.

Быстро обслужив столичных парней, я вернулась в зал. День проходил, как обычно, в беготне. Нуги ушла обедать, и мне пришлось подменить её в летнем кафе. Как раз тогда там появилась интересная троица.

Даже не знаю, почему я обратила на них внимание. За день через кафе проходили десятки посетителей, а эти трое оказались военными. В наших краях люди в форме встречались часто. Но всё же, сама не понимая почему, я снова и снова ловила себя на том, что смотрю в их сторону. Их обслуживала Лису.

Стол рядом освободился, и, пока я убирала тарелки, невольно подслушала разговор.

— Тату, если ты не прекратишь свои глупые шутки, то будешь есть отдельно, — возмутился красавчик, сидевший напротив здоровяка, к которому обращался.

— Ты такой скучный! Неужели не хочешь немного повеселиться? — занял Тату.

— У нас с тобой довольно разное представление о веселье. Сделать гадость своему другу — не считается хорошей шуткой.

— Да, это просто слегка встряхнёт его. Мы же немного перца ему положим. А так он ходит такой угрюмый и злой.

— И он сразу повеселеет? А знаешь, давай, делай что задумал. Самое веселье начнётся, когда он разозлится и будет пытаться тебя убить. Вот тогда я точно повеселюсь.

— Рьям, я уже говорил, что ты скучный, — проворчал Тату.

К ним подошёл третий — невысокий рыжий парень.

— Тауль ещё не подошёл?

— А нас ты за людей совсем не считаешь? — похоже, Тату решил выместить свою злость.

— Конечно, считаю. Просто мы же договорились встретиться здесь. А его всё нет.

— Киму, ты волнуешься за Тауля Непобедимого? Я бы на твоём месте волновался за того, кто его задержал, — улыбнулся Рьям.

Мне всё-таки пришлось взять тарелки и понести их на кухню, хотя этот, казалось бы, незначительный разговор произвёл на меня впечатление. Мне казалось, что я уже где-то слышала имя Тауль Непобедимый, но никак не могла вспомнить, где именно. Поставив посуду на кухне, я пошла обратно, всё ещё напрягая память.

На улице слышались крики, треск ломаемой мебели и грохот падающих тел. Почему-то сразу вспомнился Волжок, и выходить совсем не захотелось. Лорета пробежала мимо меня.

— Лена, ты чего застыла? Что там происходит? — закричала хозяйка харчевни, распахивая дверь на улицу.

Там бандитов не было, только воины. Это тоже было плохо, но хотя бы немного меня успокоило. Я вышла на улицу. Рядом со мной просвистела шпага. А затем в дальнем углу

с резким грохотом стол развалился на части: туда неудачно приземлился один из воинов. Я была настолько шокирована происходящим, что просто застыла на месте.

Меня схватил за руку красавчик, чей разговор я подслушивала, — кажется, его звали Рьям. Он потащил меня в сторону.

— Красавица, что же ты совсем себя не бережёшь? Видишь, какая тут потеха началась, а ты прямо в центре стоишь, — ласково произнёс он, прежде чем оставить меня.

Лорета оказалась рядом и увела меня ещё дальше.

— Надеюсь, они не всё нам переломают и хоть бы не подожгли харчевню, — переживала Лорета.

— Это тебе наказание! Устроила из деревни большой притон! — возмущалась Грета.

Этой старухе никогда не нравилась харчевня: она всегда плевала в нашу сторону, проходя мимо. Сейчас её возмущение показалось мне совершенно неуместным.

— Ничего это не наказание, всё будет в порядке, — возразила я.

Нужно было срочно увести воинов подальше от харчевни.

— Лорета, а это кто вообще такие?

— Мы же на границе с Манолинией, их воины часто устраивают такие набеги. Нам ещё повезло, что здесь оказались наши защитники. Видишь воинов в серебристых мундирах? Это наши, из Уини. А эти, в красном, — проклятые манолинийцы. Чтоб им пусто было. Точно подожгут харчев-

ню.

— Во-первых, нужно думать позитивно! Давай решим, что всё обойдётся.

Лорета недоверчиво посмотрела на меня, но угрюмо кивнула.

— А во-вторых, как нам перенести место сражения?

— Ты с ума сошла? Мы ничего делать не будем! — возмутилась Лорета.

Я вдруг сама себе удивилась: а ведь действительно, с чего это мне вздумалось геройствовать? Это совсем не в моём характере. Но что-то внутри меня требовало действовать. Может, это были всего лишь меркантильные соображения: ведь в харчевне лежали все мои деньги. Если она сгорит, все мои усилия пропадут даром! Мне придётся начинать сначала, а это совсем не входило в мои планы.

Между тем масштаб битвы всё увеличивался, и харчевня, как назло, оказалась в самом эпицентре. Я вспомнила, что оставила там телефон. И это заставило меня действовать: если я не могу спасти харчевню, то хотя бы деньги и сумку обязана спасти. Я побежала, по дуге огибая сражающихся и здание, — и это оказалось совершенно неправильным решением, ведь манолинийцы наступали именно с той стороны.

Прямо на меня бежала толпа разъярённых воинов. Тут я поняла, что деньги и телефон всё-таки не настолько ценны. Но убежать я уже вряд ли могла, поэтому продолжила бежать в сторону харчевни.

Когда между мной и бегущими навстречу врагами осталось несколько метров, появился воин из Уини. Он один скакал наперерез манолинийцам, что выглядело форменным самоубийством. Я не смогла разглядеть его лица, только заметила светлые волосы, собранные в хвост. Манолинийцы почему-то дрогнули и остановились. Я не стала ждать развития событий и забежала в харчевню.

Пробралась в свою комнату, убрала деньги в сумку, где уже лежали телефон и наушники. Свёрнула всё это в тряпку и спрятала в простую матерчатую дорожную сумку — с такими ходили местные. Уже собиралась выходить, когда услышала шаги.

Я спряталась за ящиками. Дверь тихо скрипнула, а половицы заныли под ногами вошедшего. Что, если это один из манолинийцев? Сейчас он найдёт меня и убьёт. Я прижала колени к груди, стараясь стать как можно меньше, и перестала дышать, чтобы никак не выдать своего присутствия.

— Ты уверен, что она побежала сюда? — услышала я недовольный мужской голос.

— Конечно, но мы зря тратим время! Там ещё столько манолинийцев, которые жаждут моей стали. Пойдём уже.

— Хорошо. Просто мне показалось, что я её узнал.

— Узнал? Откуда тебе? Ты вообще не обращаешь никакого внимания на женщин!

— Тату, ты достал меня! Если манолинийцы не прикончат тебя сегодня, я сам это сделаю, — произнёс он, удаляясь

вглубь харчевни.

— Тауль, а может, ты подумал, что это твоя будущая женашка Женаву тут пробежала? — рассмеялся Тату, а потом что-то сильно треснуло.

Я понадеялась, что это было не что-нибудь ценное.

Мне не хотелось выходить из своего укрытия, хотя я уже сообразила, что это были Тауль Непобедимый и здоровяк Тату. Надеюсь, ему не просто так дали прозвище «Непобедимый» и он выгонит врагов из Уини — желательно так, чтобы харчевня не пострадала. И я тоже хочу остаться в живых.

Шок медленно отпускал меня, и страх вырвался наружу. Я вдруг осознала, какую глупость совершила: зачем я побежала в харчевню? Ведь я могла на самом деле умереть, и мои родные так ничего и не узнали бы обо мне. Меня затрясло, и я сжалась в комок, продолжая сидеть за ящиками.

Постепенно шум битвы за окном начал стихать. Я надеялась, что это хороший знак. Но выходить из укрытия не рисковала: мне нравилось ощущение безопасности, которое давали скрывающие меня ящики.

На улице начало темнеть, и наступила тишина, словно все люди просто ушли прочь от харчевни. Посетители и воины могли уйти, но вот Лорета ни за что бы не ушла. Так почему же она не возвращается? Я стала тщательно прислушиваться, но никаких звуков не было. Это пугало меня больше, чем звуки сражения.

Мне совершенно не хотелось выходить, но сидеть в неиз-

вестности больше не было сил. Прижимая сумку как можно ближе к себе, я поползла к двери. С улицы слышались голоса; самым громким был крик Лореты, а ещё — стук молотков. Я с облегчением выдохнула и побежала к выходу.

На улице местные жители были заняты тем, что убрали трупы и помогали Лорете и другим пострадавшим восстанавливать имущество.

— О, ты всё-таки выжила! — обрадовалась Лорета. — Зачем ты побежала в харчевню?

— Я сама не знаю. Просто сильно испугалась и подумала, что там безопаснее.

— Иногда ты такая странная. Как там могло быть безопаснее, если прямо оттуда атаквали враги? Тебе повезло, что Тауль Непобедимый появился вовремя, иначе уже умерла бы.

— А чем всё кончилось? — взволнованно спросила я.

— Тауль и наши воины отбили атаку и пошли в наступление. Нашему герою не нравится, когда нападают на мирных жителей, так что обычно он гонит манолинийцев до середины их королевства — чтобы знали своё место.

— Значит, нам повезло, и теперь они не скоро появятся, — начала я успокаиваться.

— Да, так и есть. Но лучше всегда быть начеку. Ты совсем задёргалась, не привыкла к такому?

— Совсем не привыкла.

— Придётся привыкать: на границе это обычное дело.

Сейчас быстро всё починим, а потом накормим всех бесплатно! Нужно поблагодарить судьбу, что была к нам так добра, — громко произнесла Лорета.

И восторженные крики стали ей ответом. Для меня это означало, что пора вернуться к своим обязанностям. Я поспешила на кухню, не забыв при этом спрятать сумку.

Огромный кусок жареного мяса успел остыть под тлеющими углями, и я подкинула дров. Нарезанные овощи выглядели вялыми — пришлось их выбросить и нарезать свежих. Ко мне на помощь пришли Лису и Нуги, и вскоре мы приготовили достаточно еды для всех.

Когда почти всё было готово, я пошла в зал наводить порядок: унесла грязную посуду и протёрла столы. Хорошо было бы ещё и полы вымыть, но я не успела: в харчевню начали заходить довольные и уставшие люди.

Вечер пролетел как обычно, несмотря на невероятные события, случившиеся днём. Мне даже было странно видеть, как посетители и Лорета ведут себя так, будто ничего не произошло. А я прислушивалась к каждому шуму за окном и несколько раз выходила на улицу — убедиться, что нам больше ничего не угрожает.

Поздней ночью, когда я лежала на своём матрасе, мне не давали покоя мысли о том, что для меня и других сегодняшний день мог стать последним. Особенно для меня — из-за собственной глупости.

Словно вспышка в голове возник образ смелого воина,

который в одиночку бросился навстречу врагам. Я почти не успела его разглядеть, но меня поразило его бесстрашие. Уже одного этого было достаточно, чтобы врагам стоило его бояться.

Как хорошо, что он появился вовремя и невольно спас меня. Хотя потом он пришёл в харчевню и вроде как искал меня. Явно перепутал с кем-то другим. Да и неважно — мы больше никогда не увидимся.

Следующие несколько дней пролетели быстро: всё вернулось в норму, будто на нас никто никогда не нападал.

Я вышла на улицу, чтобы, как обычно, помочь Лису со строптивым клиентом. Смутно знакомый высокий голос заставил меня обернуться.

Рядом со мной стоял Волжок. Его пугающие мёртвые глаза смотрели прямо на меня.

От страха я перестала дышать.

Глава 7

Я резко развернулась и направилась обратно в харчевню, боясь, что высокий мерзкий голос окликнет меня и заставит остановиться. Но по какому-то загадочному стечению обстоятельств этого не произошло. Паника гнала меня как можно дальше от него. Может, он меня не помнит: несколько недель назад он видел меня лишь мельком. Я постаралась выровнять дыхание и направилась на кухню, через силу улыбаясь посетителям в зале.

— Лена, ты куда? — спросила Лису, догоняя меня, когда я почти добралась до спасительной кухни.

— Тебе придётся самой обслужить этого клиента, — как можно спокойнее произнесла я.

— Но он попросил, чтобы его обслужила именно ты.

Липкий, бесконтрольный страх завладел мной. Нужно было что-то делать: попытаться убежать, спрятаться или сдать-ся. Но я словно оцепенела: застыла на месте и с трудом дышала. Руки нервно дрожали, а ноги подгибались. Я так надеялась, что больше никогда его не увижу. А теперь он пришёл за мной. Похоже, он считал, что я принадлежу ему. Вряд ли кто-то из местных сможет его остановить. Может, рассказать Лорете? Но чем она сможет помочь? Возможно, я накручиваю себя и всё не так страшно. Убегать от него бесполезно: здесь хотя бы есть люди. А в лесу он сможет сделать со мной

всё, что захочет. Хотя и рядом с людьми я ни от чего не застрахована.

Сама не веря в то, что делаю, я направилась к летнему кафе. Когда я открыла дверь, я встретила взглядом с его мёртвыми глазами. Словно овца, которую собираются убить, я медленно приближалась к Волгоку.

— А ты, оказывается, не так глупа, как мне хотелось. Думал, устрою себе чудесную охоту, — разочарованно произнёс он.

Страх с новой силой накрыл меня. Я в ужасе посмотрела на него.

— Ты принадлежишь мне, — произнёс мужчина.

Он сказал это довольно громко, так что окружающие слышали его. Бульга, так любивший вести со мной душевные разговоры, отвернулся, сделав вид, что ничего не происходит. Остальные посетители тоже невероятно заинтересовались своей едой. Мне терять было нечего, поэтому я рискнула спросить, хотя голос мой дрожал:

— Это ещё почему?

Волгок ухмыльнулся. Его безжизненные глаза изучали меня, словно я была мухой, которой он собирался оторвать крылышки, чтобы посмотреть, как она будет смешно бегать.

— Тебя отдали мне в качестве оплаты, — спокойно произнёс Волгок спустя некоторое время.

Кажется, его забавлял наш разговор.

— Меня эти мужчины схватили силой. Я им не принадле-

жу, так что они не могут использовать меня в качестве оплаты, — сказала я.

Мой голос продолжал дрожать и к концу фразы сорвался на странный писк.

— Они могли тебя убить, но не убили. Значит, теперь ты принадлежишь им, — медленно и спокойно, словно учитель младших классов, объяснил Волгок.

— То есть, если я смогу тебя убить, но не убью, ты тоже станешь принадлежать мне? — спросила я, ведь терять мне было абсолютно нечего.

Мой последний вопрос не понравился злодею. Сталь блеснула в его глазах. Впервые я увидела в них хоть какую-то эмоцию.

— Сегодня я буду долго и медленно развлекаться с тобой, — тихо и со злостью прошептал он.

— Добрый день, уважаемый! Извините, пожалуйста, мою помощницу: она не местная и совсем не знает, как ей следует себя вести. Можно, я поговорю с вами наедине? — со всей возможной учтивостью произнесла Лорета.

— Я пришёл сюда поесть, а не разговоры вести. Может, меня всё же накормят? — возмутился Волгок.

— Конечно, сейчас всё будет. Я лично всё вам принесу, — продолжала любезничать хозяйка харчевни.

Лорета схватила меня за руку и потащила внутрь заведения. Не сбавляя шага, она направилась к складу ненужных вещей.

— Быстро собирайся! — приказала она тоном, не позволяющим возражать.

Я схватила сумку, в которой лежали вещи из моего мира, и засунула туда пару платьев и накопленные деньги.

— Слушай внимательно. Деньги в дороге не трать и никому не показывай: тебя и так довезут. А если их увидят, то в лучшем случае просто украдут, а в худшем — ещё и убьют. Отправляйся в столицу: там ты сможешь затеряться в толпе.

— Я ничего не понимаю. Там же Волгок. Он не даст мне уйти.

— Да, но перед этим я его накормлю, — зловеще произнесла Лорета. — Этот манолиниец совсем забылся, раз решил устанавливать свои правила в Уини. Местные жители не станут вступать с ним в открытое противостояние: он привёл с собой много людей. Но мы будем действовать хитрее. Впрочем, тебе лучше не знать как. Уходи немедленно. Он будет думать, что сможет добраться до тебя в любой момент. Но вот в чём он ошибается: здесь он не просто главарь манолинийских разбойников, которого все боятся. Здесь он прежде всего манолиниец, а их мы ненавидим.

— Ты точно не пострадаешь из-за своих действий? — обеспокоенно спросила я.

— Даже если и пострадаю, то это мой долг — защищать границы Уини.

— Но ведь они здесь только из-за меня!

— Это неважно. Он пересёк черту и должен быть наказан,

— твёрдо произнесла Лорета.

Я поняла, что спорить бесполезно. Это была вечная борьба между Уини и Манолией, начавшаяся задолго до моего появления и, похоже, не закончившаяся бы даже после моей смерти. Тяжело вздохнув, я обняла Лорету. Расставаться с ней так неожиданно было грустно, но другого выбора у меня не было.

— Куда же мне идти? — спросила я, хотя совсем не верила, что мне удастся избежать страшных лап Волгока.

— Просто выходи и иди по тракту. Когда встретишь какую-нибудь телегу, попросись к ним. Скажи, что едешь в столицу на заработки.

— И что, меня просто так возьмут?

— Может, не сразу, но добрые люди найдутся.

— А если меня догонит Волгок, это будет означать, что с тобой случилась беда?

— Волгок тебя догонит, но вряд ли будет в состоянии причинить тебе вред.

— Что ты имеешь в виду?

— Уходи, нет времени болтать, — раздражённо бросила Лорета.

Я быстро обняла её. Она похлопала меня по спине. Такие проявления чувств были ей в новинку, но чувствовалось, что ей тоже жаль расставаться.

Мы прошли на кухню, где нас ждала встревоженная Лису.

— Всё готово, Лорета. Я сделала всё, как ты сказала, —

отчиталась девушка.

Но Лорета не обратила на неё внимания. Она строго смотрела на меня, а я всё никак не могла решиться покинуть место, ставшее домом в этом чужом и непонятном мире. Наконец я вздохнула и вышла на улицу.

Обойдя несколько домов так, чтобы меня не было видно со стороны летнего кафе, я добралась до главного тракта. Направление на столицу мне было известно: я и сама собиралась туда отправиться, правда, не при таких опасных обстоятельствах и с гораздо большим количеством денег. Но выбирать не приходилось.

На душе было тревожно. Что задумала Лорета? А вдруг её хитрость не сработает, что бы она там ни придумала? А если Волжок раскроет её план, она пострадает. Что тогда будет с Джорджино и малышом? И как мне потом не винить себя в случившемся?

Обычно Лорета оставалась довольно рассудительной, но иногда действовала под влиянием сиюминутных эмоций. Однако они ещё ни разу её не подводили, так что стоило ей довериться. Если она решила подвергнуть опасности себя и свою семью, значит, у неё были веские причины. Успокоив себя этой мыслью, я бодро зашагала по тракту.

Неожиданно раздалось нервное ржание лошади. Я продолжала идти, делая вид, что ничего не услышала. Мне было страшно обернуться: если это Волжок, всё, что произойдёт дальше, превратится в сущий кошмар. Я представила, как он

у меня на глазах убьёт Лорету и её семью, а потом медленно начнёт разрезать меня на части.

Меня пробрал озноб, хотя вокруг было довольно тепло.

Через некоторое время меня нагнала телега, медленно двигавшаяся по тракту. Обернувшись, я заметила мужчину средних лет, сидевшего в ней.

— И куда же ты собралась? — возмущённо спросил он.

Мне не понравился его тон, но в данную минуту это не имело никакого значения. Ведь страх, что Волжок может появиться в любой момент, был настолько силён, что заглушал все остальные эмоции.

— В столицу, — просто ответила я.

— Ты собираешься идти пешком? — удивился мужчина.

— Нет, надеюсь, меня кто-нибудь подвезёт.

— Но ты ведь даже не посмотрела на дорогу, когда я появился. И не бросилась сразу просить, чтобы я тебя подвёз. Как так?

Излишнее любопытство мужчины начало меня раздражать, и, желая поскорее закончить этот разговор, я сказала:

— Просто за мной гонится страшный бандит, и я так его боюсь. Думала, что это он скачет, и не хотела смотреть.

— О, страшный бандит — это интересно, — оживился мужчина. — У тебя есть ещё что-нибудь интересное, что ты могла бы мне рассказать?

— Очень много, устанешь слушать, — раздражённо произнесла я, озираясь назад.

— Тогда садись, подвезу. Я как раз в столицу еду! — радостно сообщил мужчина.

— И ты совсем не боишься, что бандит причинит и тебе вред?

— Не боюсь, — самоуверенно произнёс мужчина и смеялся так весело, что смог ненадолго погасить мой страх.

— Может, тогда мне стоит бояться тебя? — спросила я.

— Нет. Если мне покажутся твои истории скучными, я просто высажу тебя, и пойдёшь дальше пешком.

Он остановил лошадь и подвинул лежавшие в телеге ящики, освобождая для меня место. Потом помог мне устроиться на одном из небольших ящичков, и мы поехали дальше.

Ветер колыхал его кудрявые каштановые волосы. Он повернулся ко мне: карие глаза светились любопытством и озорством. Улыбка была совсем мальчишеской, и только морщины вокруг глаз выдавали прожитые годы. Мужчина был одет в светлую рубашку и коричневый жилет. Судя по качеству ткани, он был далеко не беден. И ещё не боялся бандитов. Явно не простой крестьянин вызвался отвезти меня в город.

— Чего смотришь, давай рассказывай, иначе придётся слезать, — шутливо произнёс мужчина.

— Давай, что ли, познакомимся сначала. Меня зовут Лена. А вас?

— Лена — вот это странное имя. Мне нравится! Рассказ твой будет занимательным. Как меня зовут — неважно.

— Но мне бы хотелось хоть как-то к тебе обращаться, — возмутилась я.

— И как бы ты хотела меня называть? — спросил он.

Мне было не по себе: угроза в лице Волгока никуда не делась, и придумывать имя моему собеседнику совершенно не хотелось. Казалось, мои мысли просто не способны выдать хоть что-то путное. Но ведь и не нужно ничего особенного: если ему всё равно, то почему это должно волновать меня?

— Буду звать тебя Васей.

— Не слышал раньше такого имени. Пусть будет. Меня устраивает, — заявил мужчина.

Пока он рассуждал о своём новом имени, я посмотрела назад. За нами не гналась толпа бандитов, что не могло не радовать. Может быть, затея Лореты удалась, а может, Волгок просто хочет подольше наслаждаться охотой.

— Итак, я весь во внимании. Рассказывай, — поторопил меня Вася.

— Даже и не знаю, с чего начать. Ты веришь, что есть другие миры?

— Не понимаю тебя. Ты хочешь сказать — королевства?

— Нет, совсем другие планеты, где технологии ушли далеко вперёд.

— Планеты... Это что?

— Это то, где мы с тобой сейчас находимся. Огромный шар, который вращается вокруг Солнца.

— Не понял. Ты считаешь, что мы с тобой сейчас на шаре?

— Я так не считаю. Это правда, — вздохнула я.

Даже не знаю, что случится раньше: Волжок доберётся до меня или Вася высадит, сочтя сумасшедшей.

— А на чём стоит этот шар?

— На трёх слонах, — не смогла удержаться я.

— На тех, что живут в Салонии? — удивился Вася и повернул голову в мою сторону.

— Я так глупо пошутила, прости. Никак не могу настроиться на разговор, потому что ужасно волнуюсь: Волжок может появиться в любую минуту.

— Так вот кого ты так боишься. А что ему от тебя нужно?

— Я шла по лесу, меня схватили два бандита и притащили к нему, чтобы таким образом вернуть свой долг. Так что теперь я собственность Волгока. А ты, получается, его знаешь?

— Конечно. Известный и мерзкий главарь разбойников из Манолинии. Тогда что ты здесь делаешь? Ты ведь не смогла бы от него сбежать.

— Вообще-то один раз я уже от него сбежала. Мне помогли.

— И кто же это был?

— Кажется, его звали Фаргот. Он был красавцем, но погиб, когда мы пересекали реку.

— Ты имеешь в виду Фаргона. Он не погиб, с ним всё хорошо. Я видел его несколько дней назад. Да, он ненавидит Волгока и пытается ему досадить при каждом удобном случае.

— А почему он не пытается его убить?

— Убивать Волгока нельзя. Нам, уинцам, нужно, чтобы он как можно дольше оставался в живых. Его даже Тауль как-то пощадил.

— Почему?

— Волгок — кровожадный монстр. Он убивает манолинийцев десятками, мучает их и изводит местное население. Когда приходит манолинийская армия, он может сцепиться и с ними, если у него плохое настроение.

— Почему же манолинийцы не покончат с ним?

— Главному советнику Манолинии зачем-то нужен этот ужасный человек.

— Потому что Мурак тоже ужасный человек.

— Ты говоришь так, будто лично его знаешь. Считается, что он довольно доброжелательный и пытается добиться мира между Уини и Манолинией.

Я решила, что не стоит раскрывать всё, что я знаю, первому встречному. Ведь неизвестно, кто такой этот Вася. Может, он только притворяется уинцем.

— Кого я вижу! — рассёк тишину высокий, жестокий голос.

Подскочив от неожиданности, я обернулась. Совсем недалеко от телеги, в которой я сидела, ехал на лошади Волгок.

Холодные, пустые глаза зловеще разглядывали меня. Улыбка больше походила на оскал хищника. Безжалостная сила, исходившая от этого страшного человека, сдавила мне

грудь так, что я не могла дышать. Дикий, ничем не сдерживаемый страх парализовал меня.

— Кто там? — обернулся Вася. Его лицо мгновенно побледнело.

Моя последняя надежда погасла. Я думала, что, раз Вася так легко взял меня с собой, зная, что за мной гонится Волгок, он сможет меня защитить. Но его трясущиеся руки и бегающий взгляд ясно говорили: ждать помощи мне неоткуда.

Мой новый знакомый сразу же остановил лошадь, слез с телеги и встал на колени перед Волгоком. Тот с отвращением посмотрел на мужчину, стоявшего перед ним.

Глава 8

По окну стекали струи дождя, тёмно-серые тучи полностью скрыли небо. Волжок наблюдал за непогодой с безразличием. Впрочем, это было его обычным состоянием: в этой жизни его почти ничего не трогало.

С самого детства люди казались ему странными существами — их расстраивает почти всё, что с ними происходит. Они так глупо гонятся за несуществующим счастьем, а получив то, чего страстно желали, всякий раз испытывают разочарование. Полученное неизменно оказывается не тем, чего они ждали.

Волжок был другим: он никогда не опускался до уровня этих насекомых, бессмысленно мечущихся по жизни. Ему не нужны были деньги, слава, женщины. И поэтому ему во всём сопутствовала удача: человек с холодным рассудком вместо того, чтобы стенать о своём горе или переживать о своей репутации, просто делает то, что хочет.

Его разум оставался холодным почти в любой ситуации, однако окружающих людей он долго не мог понять. Однажды его отец упал с лестницы, сломав ногу. Перелом был ужасным: заострённый обломок кости торчал из раны, кровь быстро пропитала штанину и закапала на пол. Но Волжок не придавал этому значения — всё его внимание было сосредоточено на лице отца. Оно выражало такое дикое страдание,

такую жажду жизни, что в Волгоке поднялось почти опьяняющее возбуждение: ему хотелось, чтобы отец страдал вечно. Но, к сожалению, его довольно быстро увезли к доктору.

После этого случая Волгок начал разыскивать всех несчастных, до которых только мог добраться, и наблюдать за ними. Какое-то время это вполне его удовлетворяло, но позже ему стало интересно: а что, если не ходить и не искать, а попробовать самому?

Родители спокойно спали, когда глубокой ночью он вошёл в их спальню. Его ничего не волновало: он не боялся, что подумают они или вообще кто-либо из людей. Не переживал, что его осудят и посадят в темницу. Там ведь тоже были люди, и он смог бы добраться до кого угодно.

Тогда он ещё не научился растягивать удовольствие. Поэтому Волгок воткнул топор отцу в сердце. Тот успел лишь удивлённо посмотреть на сына и почти сразу умер. Но даже этот краткий миг вызвал новую волну возбуждения. Мать всё ещё спала, мирно сопя рядом с мёртвым мужем, кровь которого начала растекаться по кровати. Волгок сел рядом и с нежностью погладил её по голове.

— Волгок, ты что делаешь? — сонно пробормотала женщина.

Он ничего не ответил, продолжая предвкушать то, что должно было произойти.

Мать неловко повернулась и заметила мёртвого мужа. Она закричала, глядя на сына глазами, полными ужаса. Её крик

словно стал для Волгока самой прекрасной музыкой: ему хотелось, чтобы она продолжала кричать. Но внезапно она замолчала.

— Это ты сделал? — с ненавистью спросила она.

— Да, — довольно улыбнулся Волгок.

— Ты что, сошёл с ума? Я всегда знала, что ты странный, но даже не представляла, что до такой степени.

В её голосе кипели злость и обвинения.

Это было скучно. Страх в её глазах исчез, уступив место ненависти. А Волгока интересовал только страх. Он схватил мать за шею и начал душить; она затрепыхалась, словно пойманная в сети рыба. В её глазах снова появился ужас, и именно это ему было нужно.

Он слегка разжал пальцы, позволив ей сделать вдох. Тот вышел тяжёлым, судорожным, перемешанным с кашлем, но Волгока это не волновало. Ему гораздо больше нравилось ощущать, как её трясёт от страха. Однако постепенно ужас начал тускнеть: взгляд женщины пустел, а сама она впадала в тупое оцепенение. Тогда Волгок оставил её лежать рядом с мёртвым мужем. Через несколько дней он всё же убил её — почти случайно, просто сжав шею сильнее, чем следовало.

Эти первые убийства вызвали в нём наиболее сильную реакцию: он практически купался в блаженстве. Но последующие стали приносить всё меньше удовольствия, и тогда Волгок начал долго пытаться своих жертв, стараясь выжать из происходящего всё, что только можно. Его боялись все вокруг, и

слабые начали приползать к нему в поисках защиты. Это было выгодно: так он получал ещё больше жертв. И вот, сам того не желая и совершенно этим не интересуясь, Волгок стал главарём большой шайки воров и убийц.

Эта девчонка, так неожиданно появившаяся в его жизни и так же стремительно исчезнувшая, вызвала у Волгока какую-то странную эмоцию. Он чувствовал, что её мучения будут особенно приятны. И ему совсем не понравилось, когда он её упустил. Но прелесть трезвого, расчётливого разума заключалась в том, что он сразу составил план, как заполучить её обратно.

И эта глупая маленькая гусеница даже не додумалась бежать на край королевства, а устроилась работать в популярнейшей харчевне совсем недалеко от логова Волгока. Ему можно было даже не отправлять шпионов: путники и без того сразу рассказали, где она и чем занимается. От предстоящей охоты Волгок почувствовал возбуждение, а потом его ждали ещё и её страдания. Он никуда не спешил, и это было правильно. Именно в это время воины Манолинии решили напасть на границу Уини. Волгок даже поймал себя на том, что волнуется за свою гусеницу: а что, если она умрёт раньше времени? Но твёрдый разум подсказывал продолжать ждать.

И всё окупилось — какое же у неё было лицо, когда она его увидела! Волгок наслаждался её побегом и тем, что в конце концов ей пришлось вернуться и поговорить с ним. Ему не понравилось, что она пыталась бунтовать, несмотря

на страх. Но он знал, как с этим справиться. Ему даже захотелось позволить маленькой гусеничке сбежать: ведь как приятно будет потом её догонять.

Глупая блоха — хозяйка харчевни — решила, что она самая умная и сможет перехитрить Волгока. С такой довольной улыбочкой она принесла ему свою лучшую похлёбку с разноцветом, что любому умному человеку сразу стало бы понятно: есть её не следует.

Никак не реагируя, Волгок рассматривал свои ногти. Это стало его постоянной привычкой: в этом пресном мире его ничего не трогало, так что смотреть на величественные пейзажи или на собственные ногти — разницы не было. Хотя нет, разница всё-таки существовала: ногти были рядом, а за пейзажами приходилось гоняться. Насекомые вообще любили куда-то спешить, чаще всего — к очередному ярко пылающему огню, который в итоге сжигал их без остатка. Вот и очередное насекомое решило помешать планам Волгока. Это было даже забавно — наблюдать, как она переминается с ноги на ногу, ожидая, когда же он наконец попробует еду.

— Я думаю, ты так старалась приготовить свою знаменитую похлёбку, что тебе стоит съесть её самой.

Лицо блохи начало вытягиваться от удивления, но она быстро взяла себя в руки.

— Я уже попробовала! Я обязательно пробую всё, что предлагают в харчевне, — заискивающе произнесла блоха.

Волгок улыбнулся одной из тех своих улыбок, от которых

у людей обычно волосы вставляли дыбом.

— Ешь, — тихо, но с нажимом произнёс он.

Это мерзкое насекомое снова собиралось возразить и даже открыло рот. Волжок лишь приподнял бровь, и та сразу поняла, что спорить бесполезно.

Блоха медленно приблизилась к тарелке и зачерпнула полхлёбку ложкой.

— Ты присаживайся, зачем же есть стоя? — продолжал издеваться Волжок, наслаждаясь зрелищем.

Она села и придвинула тарелку ближе. Все присутствующие внимательно следили за ней. Блоха решительно проглотила то, что было в ложке. Волжок улыбнулся, предвкушая её скорые мучения. Но насекомое продолжало есть, и ничего не происходило. Когда она закончила, то удовлетворённо рыгнула.

— Как же я разочарован, — вздохнул Волжок. — Ты положила яд, который действует не сразу, или вообще не положила его?

— Не положила, — тихо произнесла блоха.

Она чувствовала, что лишила Волгока удовольствия. А он всегда получает своё, ведь людям лишь кажется, что они способны хоть с чем-то справиться: стоит надавить чуть сильнее, и они снова становятся такими беспомощными.

Расчётливый ум Волгока напомнил ему, что гусеница ползает всё дальше. Если раньше ожидание было правильным, то теперь, пока он станет тратить время на блоху, добы-

ча может ускользнуть. А гусеница была более ценным трофеем. Тем более блоху можно оставить на потом: он умел ждать и всегда получал своё.

— Я загляну к тебе чуть позже. Надеюсь, ты будешь меня ждать? — произнёс он, придавая голосу волнение, словно от её ответа зависела его судьба.

Волжок стоял так близко к блохе, что мог слышать, как бьётся её сердце. Оно колотилось так быстро, что это стало хотя бы небольшой отдушиной.

— Конечно, я всегда буду рада тебя видеть, — дрожащим голосом прошептала блоха.

— Не сомневался, — удовлетворённо произнёс Волжок.

Какое же это было пьянящее чувство — видеть липкий, жуткий страх в глазах своих жертв! Волжок даже обрадовался, что позже блоха сможет доставить ему больше радости, чем он ожидал. То, как её трясло от ужаса, заставляло кровь быстрее бежать по венам.

Волжок развернулся и направился к своей лошади.

— Приходится тебя оставить, но очень уж мне приглянулась твоя помощница, так не вовремя решившая нас покинуть, — бросил он на прощание.

Блоха стала бледной, словно мел, и Волжок испытал ещё одну волну удовольствия. Похоже, в Уини люди испытывали страх как-то острее... Или он уже убил всех стоящих в Манолинии, и пора было расширять свои границы.

Довольный собой, Волжок легко запрыгнул на лошадь. Его

люди тут же появились рядом. Отряд из тридцати человек был вовсе не обязателен, но своих «полезных насекомых» стоило иногда выгуливать — пусть тоже порезвятся.

Волгок ехал первым, следуя за своей добычей, и наслаждался предвкушением, бурлившим у него в груди. Но он не спешил: она не могла уйти далеко. Наиболее вероятным направлением была столица Уини, однако, чтобы проверить все варианты, он отправил несколько человек и в сторону Манолинии. Ещё несколько пробирались через леса — вдруг гусенице захотелось усложнить ему задачу.

Но всё оказалось просто. Второе разочарование за день: он спокойно догнал её. Она ехала в телеге с каким-то тараканом. Тот сразу признал хозяина и упал на колени. С ним даже не хотелось возиться: он умрёт так же ничтожно, не пытаясь бороться за свою жизнь и не цепляясь за несбыточную надежду. Именно надежда была самым упоительным: когда глупые насекомые верили, что случится чудо и им удастся выжить. Но этого никогда не происходило.

Неожиданно сзади раздался резкий, неприятный звук, а следом потянулся ещё менее приятный запах. Волгок недовольно повернулся.

— Прости, Волгок, похоже, у меня что-то с желудком, — произнёс толстяк Мевит, быстро слезая с лошади.

Он стрелой бросился в лес. Волгок сделал мысленную пометку: больше его с собой не брать, а возможно, и вовсе избавить Мевита от желудка. Он собирался запугать гусеницу

до смерти, а не оказаться в положении шута при дворе.

Но, как только Волжок повернулся к перепуганной девушке, за его спиной снова началось какое-то движение. Вскоре на лошадях не осталось ни одного человека — все разбежались по кустам. И тут он понял истинную задумку безмозглой блохи: кто-то что-то дал его людям, чтобы вызвать несварение желудка, пока эта хитроумная тварь разыгрывала перед ним спектакль.

Волжок почувствовал себя по-настоящему разочарованным. Он ненавидел это чувство, и теперь блоху ждало такое наказание, что она пожалеет о том, что не выпила яд, пока у неё была такая возможность. И лучше бы она отравила всех этих олухов за их беспросветную тупость. Но ничего: это Волжок сделает сам, как только разберётся с гусеницей. Ведь отсутствие его людей — или, скажем так, не полное их присутствие — ничего не меняло. Волгоку никто не был нужен, чтобы разобраться с гусеницей.

Слезая с лошади, он специально как можно сильнее пнул таракана, чтобы хоть как-то выразить свои чувства. Когда тот упал на землю, словно тюфяк, Волгоку легче не стало.

«Что же за насекомое такое — даже не может хоть чуть-чуть застонать, чтобы поднять настроение», — недовольно подумал Волжок.

Но хотя бы на девушку это произвело нужное впечатление. Она продолжала сидеть в телеге с широко раскрытыми глазами, безотчётно сжимая руками ткань своего пла-

тъя. Страх настолько парализовал её, что она не могла пошевелиться. Настроение Волгока сразу стало лучше: вот это страх, другое дело. Ему даже захотелось ещё раз пнуть таракана за его никчёмность. Он так и поступил, никогда и ни в чём себе не отказывая.

— Что сидишь, не рада меня видеть? — дружески спросил Волгок.

— Нет, — честно ответила гусеница.

— Знаешь, такое неприятно слышать, — притворно возмутился

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.